

Наталя Александрова

Проклятие
призрачного воина

Наталья Николаевна Александрова

Проклятие призрачного воина

Серия «Роковой артефакт»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67834554

*Проклятие призрачного воина: Издательство АСТ; Москва; 2022
ISBN 978-5-17-149570-1*

Аннотация

Меч по имени Серый Коршун, выкованный легендарным скандинавским мастером, позволял своему владельцу побеждать в любом поединке. Благодаря этому магическому дару обычный викинг-селянин Эгиль завоевал множество земель, став вождем и повелителем вепсов. После смерти легендарный воин вместе со своим мечом был похоронен в каменном саркофаге, который ни в коем случае нельзя открывать.

В наши дни, спасаясь от бандитов, обычная офисная сотрудница Сима Бекасова оказывается на старом кладбище близ Петербурга, где, по слухам, творятся странные дела: вскрывают древние захоронения, исчезают люди... Ненароком оказавшись в центре смертельно опасной игры, Сима вынуждена распутывать клубок чужих тайн, чтобы спасти свою жизнь.

Наталья Александрова

Проклятие

призрачного воина

© Н. Александрова, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Ранее книга издавалась под названием «Меч с берегов Вальгаллы».

Сима открыла глаза и тут же снова их закрыла. Ей захотелось немедленно умереть. Свет резал глаза хирургическим скальпелем, в ушах бухало, как будто кто-то забивал сваи в сухую каменистую почву, а во рту было сухо и мерзко, как в пустыне Гоби после праздника.

Так. Приехали.

Сима попыталась сосредоточиться и понять для начала хотя бы две вещи: где она находится сейчас и что делала накануне.

Для того чтобы ответить на первый вопрос, ей пришлось

снова открыть глаза. Это было трудно, мучительно, но необходимо, и она с этим справилась.

Перед глазами все плыло и покачивалось, как после долгого катания на карусели, но невероятным усилием воли она все же сумела остановить это кружение и поняла, что находится не у себя в спальне.

Если бы она была в своей спальне, то прежде всего увидела бы висящую на стене картину, которую купила в Барселоне, – женщина в черной юбке, с розой в густых черных волосах. Знойная брюнетка сидела на балконе, перед ней стоял стакан чего-то холодного, и брюнетка как раз собиралась из него пить. Но увидела кого-то знакомого внизу, на площади под балконом, и забыла про напиток.

Сима с новой силой ощутила, как дерет пересохшее горло, и дико позавидовала знойной брюнетке. Хоть бы воды простой глоточек...

Однако вместо картины с брюнеткой был черный экран телевизора, на котором висела ее собственная юбка, рядом стояла ваза из голубого стекла, купленная в Праге. Ваза вроде бы на месте, но вот юбка... Сима в принципе была девушкой аккуратной, мама с детства вдолбила ей несколько постулатов. И один из них был такой: если живешь с мужчиной, в квартире должен быть относительный порядок. Ничто так не способно вывести мужчину из себя, как валяющиеся посреди комнаты вещи. Никаких рваных колготок на кухонном столе и чашек с недопитым кофе возле компьютера. То есть

мужчина-то может где угодно оставлять свои чашки и разбрасывать по всей квартире грязные носки, это он считает в порядке вещей. Но от тебя такого не потерпит. Может, и не сбежит немедленно, но зачем, спрашивается, провоцировать человека на скандал? Так что твои трусики могут повиснуть на настольной лампе только в том случае, если мужчина сорвет их с тебя в порыве страсти. И то утром поскорее нужно их убрать.

Сима не во всем была согласна с мамой, но все же в памяти кое-что отложилось. Поэтому, когда они начали жить с Сережей вместе, старалась поддерживать в квартире относительный порядок.

Так что юбка на телевизоре – это явный перебор.

Сима сделала над собой еще одно усилие и поняла, что находится у себя дома, но не в спальне, а во второй комнате – той, которая в зависимости от желания и потребностей минуты играла роль гостиной, или кабинета, или столовой.

То, что она была дома, – это хорошо. Но почему не в спальне?

И тут вчерашний вечер начал понемногу проступать в памяти, высовывая из темноты то один свой уголок, то другой.

Она вспомнила, как пыталась открыть дверь своими ключами, как ключ долго не попадал в скважину, а потом связка вообще упала на пол. Она опустилась на четвереньки, чтобы ее поднять, и в этот ужасный миг дверь квартиры открылась и на пороге появился Сергей.

Кажется, он очень удивился, увидев, как она ползает по лестничной площадке. Кажется, он что-то сказал и попытался втащить ее в квартиру. Но Сима от него ожесточенно отбивалась, непременно желая найти ключи, причем найти сама, чтобы доказать Сергею, что вовсе не пьяна...

Так.

Главное слово было произнесено – пусть и только мысленно.

Она вчера дико напилась. И сегодня мается жутким похмельем. Отсюда – сухость во рту, звон в ушах, и комната кружится, как будто Сима катается на карусели.

Очень красиво. Но хуже всего было то, что вчера Сергей видел ее такой. Перед Симиными большими глазами всплыло его лицо – выражение сначала удивленное, потом такое безразличное, а потом просто злое. Ну, правильно. Что может быть отвратительнее, чем пьяная в хлам баба?

Но как она умудрилась так напиться? И самое главное – где?

Сима сжала зубы, оттолкнулась руками и рывком села на диване. Голова взорвалась невыносимой болью, так, что она вскрикнула. Телевизор поехал куда-то в одну сторону, журнальный столик – в другую. Сима схватилась за диванную подушку, закусил губу... Но боль неожиданно отступила, и мебель встала на место. Остался только звон в ушах – ну, это семечки.

Теперь вчерашний вечер стал не таким загадочным. Ка-

жется, она смогла бы ответить на вопрос: «Где?»

Сима вспомнила, что накануне ходила на встречу одноклассников. Прошло десять лет со дня окончания школы, и не в меру активная Ленка Голубовская обзвонила всех, кого смогла найти, заказала зал в ресторане и провела огромную организационную работу. Пришли почти все – Ленкиной энергией учителя восхищались еще в школе. Одноклассники Ленку не слишком привечали – уж больно была настырна, как говорят, легче уступить, чем объяснить, что не хочешь... Но в данном случае Ленкино упорство сыграло положительную роль – она не принимала никаких отказов, вот и явился на встречу почти весь класс.

Ресторан оказался новый, Сима в нем до того не была. Места много, сначала все сидели за столом, потом танцевали и общались. Погуляли, в общем, на славу...

Да, но насколько Сима помнила, она вчера не так уж много пила... кажется, бокал вина и два легких коктейля... или три... но, как бы то ни было, результат налицо.

Сима спустила ноги на пол и застонала.

Комната снова поплыла перед глазами, шум в ушах усилился.

– Сережа! – жалобно позвала она.

Ей не хотелось, чтобы Сергей видел ее в таком жалком состоянии, но прийти в себя без посторонней помощи она просто не могла.

Однако на ее призыв никто не отозвался.

Ну ясно – Сергей дуется на нее после вчерашнего... В общем-то, он прав, но ей было так плохо, что срочно требовалась помощь. В конце концов, для чего нужен близкий человек? Чтобы пожалеть в горькую минуту, как говорила Сима бабушка.

Однако Сергей не явился на Симин зов. Или она позвала его слишком тихо и он просто не услышал?

Сима предприняла еще одну попытку, но поняла, что такой слабый и сиплый голос не услышишь даже в двух шагах, а не то что из другой комнаты. Что он там делает? Спит? Слушает музыку в наушниках? Чатится в Интернете?

Ничего не оставалось, как полагаться на свои силы.

Она вцепилась в спинку стула, оперлась на нее и встала.

Ну как же ей было худо!

С трудом переставляя ноги, Сима добрела до двери, выбралась в прихожую и попятилась, увидев перед собой какое-то жуткое привидение. Лицо серое, черные круги под глазами, всклокоченные волосы – вылитая ведьма из фильма ужасов!

И тут до Симы дошло, что это – ее собственное отражение в зеркальной дверце стенного шкафа... Не может быть... Она даже оглянулась, чтобы выяснить, не стоит ли кто сзади. От такого простого действия голова снова взорвалась болью, и до Симы дошло, что никого здесь больше нет, что в зеркале отражается она собственной персоной.

Сима вяло порадовалась тому, что Сергей не услышал ее

призыва и не видит ее во всей красе. Впрочем, вчера она, должно быть, тоже выглядела не самым лучшим образом. В глубине души шевельнулись слабые ростки стыда. Ну это же надо так напиться! И главное – с чего ее так повело? С бокала вина и двух коктейлей? Нет, кажется, их было три.

Первый коктейль она выпила, как только вошла в зал ресторана. Это Ленка Голубовская так распорядилась – коктейли стояли на столике у входа, и она зорко следила, чтобы все пили. Она сказала, что это называется «приветственный фуршет». От Ленки ведь так просто не отстанешь. Сима не помнила, какой был коктейль – что-то разноцветное, приторное, с бумажным зонтиком. И вдруг будто воочию увидела, как Вадик Пугачев попробовал свой коктейль, тихонько поморщился – бурда, мол, – и поставил бокал на столик. И она, Сима, последовала его примеру. Стало быть, тот, первый, коктейль можно не считать. Но что было дальше? Пока что в голове стоял полный туман.

Налюбовавшись на свою неземную красоту, Сима кое-как доковыляла до ванной. Для того чтобы открыть дверцу душевой кабинки, ей понадобилось минут семь и все силы, что остались в организме. Впрочем, их почти не осталось.

Сима зажмурилась и пустила только холодную воду, потом, когда терпеть стало невозможно, открыла горячую. Таким образом она наказывала себя за безобразное поведение накануне.

Контрастный душ сделал свое дело, и через двадцать ми-

нут она почувствовала себя гораздо лучше. Из зеркала на нее смотрела несчастная, бледная, больная физиономия, но все же больше похожая на человека, а не на маску к Хеллоуину. Теперь она могла показаться перед Сергеем, а если бы он сварил ей чашку крепкого кофе, какой умеет варить только он, Сима почти стала бы человеком...

Она кое-как подсушила волосы, надела розовый халатик, в котором ее бледность была не так заметна, и выбралась из ванной.

Встав на пороге, она снова позвала:

– Сергей! Сережа!

И опять ей никто не ответил.

Держась за стенку, она добрела до кухни.

Там Сергея не было. Не было и обычных признаков его утреннего присутствия – не пахло свежемолотым кофе и то-стами, не урчала включенная микроволновка...

– Сергей! – повторила Сима жалобно. – Серенький! Ты что, все еще на меня сердишься?

Вопрос был риторический.

Мало того что она накануне приползла домой буквально на бровях, сейчас в ее памяти всплыли такие детали вчерашнего вечера, что Сима покраснела до корней волос. Она вспомнила, как ползала на площадке в поисках ключей, как Сергей тащил ее в квартиру, а она вырывалась и орала что-то несусветное.

Другой мужик бросил бы такую заразу на холодном полу,

чтобы протрезвела к утру, но только не Сергей. Он всегда стеснялся соседей. Точнее, никого не хотел пускать в свою жизнь. Так и говорил Сима: с соседями ни в какие отношения не вступать. Скажешь «здрассе» у лифта и пошла себе по своим делам. С детками не сюсюкать, собачек не гладить, мужикам глазки не строить, с тетками про погоду не разговаривать, дворничихе замечаний не делать. Если какие проблемы – пускай ко мне обращаются, я разберусь. Сима на такие слова только кивала – квартира его, хозяин – барин, ей эти соседи ни к чему совсем...

Так что никак он не мог оставить ее на лестнице в пьяном виде, притащил в квартиру. А там Сима окончательно сошла с катушек. Она смутно помнила, что упрекала Сергея в чем-то, потом заливалась пьяными слезами, потом... потом, кажется, ее долго тошнило в туалете... Какой кошмар!

Так что если Сергей на нее дуется, его вполне можно понять...

Сима трясущимися руками налила воду, включила кофеварку, поставила чашку.

Конечно, это будет не такой кофе, как тот, что варит Сергей, но в ее состоянии выбирать не приходится... Ей бы взбодриться, а то сил совсем нет. Ну, это надо же было так нажраться...

Пока готовился кофе, она добрела до спальни, чтобы попросить прощения за вчерашнее. Сделав жалобное и виноватое выражение лица, толкнула дверь, заглянула внутрь...

И замерла в растерянности.

Сергея в спальне не оказалось. Больше того, их кровать вообще не была расстелена, как будто в ней никто сегодня не спал.

Это было совершенно непонятно.

Может быть, Сергей просто ушел на работу и не стал будить ее из обычного человеколюбия?

Бред! Ведь сегодня воскресенье, они потому и назначили встречу одноклассников на субботу, чтобы после нее можно было спокойно выспаться! Не веря себе, Сима взглянула на календарь, что висел на стене у двери. Так и есть, сегодня воскресенье, так что ни о какой работе не могло быть и речи. Сергей работал в обычной коммерческой фирме, у них не бывало авралов и сверхурочных.

Сима в полной растерянности еще раз обошла квартиру, хотя и понимала, что смысла в этом никакого – квартирка у них не такая большая, чтобы в ней можно было потерять человека, две комнаты, кухня и ванная.

Вернувшись на кухню, она выпила чашку кофе.

О том, чтобы что-то съесть, не могло быть и речи, организм протестовал, но кофе без сахара и сливок пошел хорошо, Сима немного приободрилась и попыталась обдумать ситуацию.

Для начала она взглянула на часы. Стрелки показывали четверть десятого. Судя по тому, что за окнами проступала тускло-серая демисезонная хмарь, а не глухая ночная темно-

та, четверть десятого утра. Стало быть, проспала она недолго. Да ведь и явилась-то домой не очень поздно.

Ресторан работал до последнего посетителя, однако девчонки что-то засобирались рано, не было еще и одиннадцати. Возможно, этому способствовала Ленкина неумеренная активность, всем до зубовного скрежета надоел ее громкий голос и бесцеремонные манеры.

Голубовская ловила всех на выходе и заставляла допивать все те же коктейли. Деньги, мол, уплачены, так зачем же добру пропадать? И снова Сима смутно вспомнила, что не допила свой коктейль, потому что чувствовала, что сильно опьянела. Кажется, она бросила стакан на пол, и он разбился. Ну да, Борька Галкин еще вляпался в липкую лужу и посмотрел на Симу злобно.

Стало быть, этот коктейль тоже можно не считать. А тогда с чего же ее так повело? Сколько ни задавай себе этот вопрос, ответа все равно не получишь.

Сима вздохнула и еще раз оглядела спальню.

Сергея не было дома – с этим фактом приходилось примириться. Причем, судя по состоянию постели, он дома и не ночевал.

То есть, конечно, можно предположить, что он встал рано утром, застелил постель и куда-то ушел, но это полностью меняло Симины представления о мире. Сергей никогда в жизни сам не стелил постель, на этот счет у него был какой-то собственный заскок. Если этого не делала Сима – по-

стель оставалась незастеленной до самого вечера. А уж представить, что он стал бы делать это в такую рань в воскресенье... нет, это просто невозможно!

Приходилось признать, что он ушел из дома. Ушел, чтобы не оставаться с ней под одной крышей. Уж очень отвратительно Сима выглядела вчера ночью. Да и вела себя не лучше. Вот он и ушел, чтобы ее не видеть.

Куда ушел? Это вопрос.

Сима повалилась на кровать, прямо на шелковое покрывало, чего раньше не позволяла делать даже Сергею, и уставилась в потолок – белый и чистый. Дом был новый, ремонт делали недавно.

– Куда он мог пойти? – спросила Сима потолок. – И главное, у кого он ночевал?

На потолке ничего не было написано. Сима напрягла память и с удивлением констатировала, что она понятия не имеет, куда же мог пойти ее близкий мужчина. Родители у него далеко, причем, кажется, осталась только мать, а отец умер. Или родители развелись, мать уехала не то на Украину, не то в Белоруссию, а отец остался в далеком небольшом городе. Сима понятия не имела в каком.

Сергей рассказывал о себе неохотно, а ей-то это зачем? Вот братьев и сестер у него точно не было. А насчет друзей...

Сима подумала и с удивлением поняла, что она не может вспомнить близких друзей Сергея. То есть, конечно, были у него приятели, они встречались в ресторанах и клубах, но

Сима было ясно, что знакомства эти у Сергея шапочные, он вообще легко сходилась с людьми, правда, домой никого не любил приглашать, мой дом, говорил, – моя крепость, тут мы будем отдыхать, а если с друзьями пообщаться, то для этого есть рестораны и все такое прочее. Не было у него друга заикающегося, такого, как у Симы подружка Ирка.

Вспомнив про Ирку, Сима тяжело вздохнула. Ирка в прошлом году вышла замуж за финна, да ладно бы еще в Финляндии с ним жила. Тогда можно было бы на выходные к ней съездить. Так нет, финн оказался какой-то нетипичный, беспокойный, вечно его мотало по свету. Сейчас, кажется, в Новую Зеландию намылился.

Сима повернулась и улеглась поудобнее. Да, звонить приятелям не имеет смысла, в конце концов, это даже неудобно, Сергей потом ей выскажет. Она и сама понимала, что незачем посвящать всех в то, что они поссорились. Мало ли где он ночевал? Да хоть в гостинице...

Сима подавила в зародыше мысль, что Сергей сейчас у какой-нибудь девицы. Это маловероятно, он такими делами не увлекается. Они живут вместе почти год, и налево он за это время не ходил, это точно. Вообще, до этого они ни разу даже сильно не ругались. Не было у них скандалов с криками, битьем посуды и хлопаньем дверью. Сергей, как уже говорилось, тщательно следил, чтобы соседи ничего не узнали, а если скандал, то вся лестничная площадка будет в курсе. Да и не было у них повода скандалить. Сима не истеричка,

на пустом месте сцену не устроит. А по мелочи она старалась сдерживаться.

Сергей не любил, когда она ходила куда-то одна и поздно возвращалась. А куда ей ходить, если закадычная подружка Ирка умотала аж в Новую Зеландию? Ну, зайдут с девочками после работы в кафе, если у кого праздник какой, или в баню всей компанией. На фитнес, конечно. Так ведь это ж не ночью.

А вечерами если и ходили куда, то вместе. Исключая вчерашний вечер.

Сима села на кровати и застонала в голос. Ну что же это такое? Ну как ее угораздило вчера так напиться? И выпила-то всего ничего – бокал вина за ужином, и еще коктейли. Но два из них можно исключить – от этой сладенькой бурды только расстройство желудка может быть, да и то Сима не допила, так что получается совсем мало.

От тяжких мыслей Симу отвлек телефонный звонок. Она встрепенулась и бросилась в гостиную. Телефон стоял у них там, и трубка, что удивительно, была на месте.

– Да! – Сима схватила трубку. – Сережа? Слушаю!

– Ну ты даешь, подруга, – посмеивалась на том конце Ленка Голубовская. – Ну я на тебя просто удивляюсь!

Сима молчала, до того сильно было разочарование. Она-то надеялась, что это звонит Сергей.

– Чего тебе? – не слишком вежливо спросила она Ленку, когда молчание уже стало неприличным.

Ленка, надо сказать, ничуть не смутилась, это чувство ей вообще не было знакомо.

— Ну ты даешь! — повторила она. — Пришла вся расфуфыренная, хвасталась, как у тебя все хорошо, и замуж собираешься за своего Сереженьку, а сама тут же с Борькой Галкиным закрутила.

— С Борькой? — поразилась Сима. — Я?

— Ну не я же, — фыркнула Ленка. — Ну, мы все прямо обалдели, когда вы с ним в баре обжимались!

— В баре? — переспросила Сима. — В каком баре?

— Слушай, что ты все спрашиваешь, как попугай! — рассердилась Ленка. — Что, так напилась, что не помнишь ничего?

— Ага... — Сима была в плохом состоянии, поэтому слишком поздно вспомнила, что нельзя вступать с Ленкой ни в какие разговоры, вообще нельзя говорить лишнее. Она вцепится как бульдог, выпросит все, визнает, потом введет всех знакомых в курс дела. А если специально попросишь не говорить про это никому, то еще хуже получится. Причем еще в школе известно было, что делает это Ленка не по злобе и зависти, а по врожденной тупости и толстокожести. Ну не понимает человек простых намеков, не приемлет никаких тонкостей.

— Ну, я не знаю... — Ленка сделала вид, что глубоко задумалась. — Рассказывать тебе или нет... хотя, знаешь, лучше все заранее узнать, чтобы готовой быть.

– К чему? – Сима вышла из ступора и решила взять себя в руки.

С Ленкой нужно держаться твердо, иначе такого наговорит...

– Ну, народ-то всякий попадает, – сказала Ленка, – позвонят твоему хахалю, да и сообщат про Борьку.

– Да что сообщат-то? – не выдержала Соня. – Что я с ним в том баре трахалась, что ли?

Ей уже все надоело. Надоел Ленкин пронзительный голос, который ввинчивался прямо в мозг, отчего боль, ушедшая куда-то вглубь после душа, вновь вылезла на поверхность. Надоело чувствовать себя несчастной и виноватой.

В конце концов, ну что такого случилось? Ну выпила она лишнего, ну вид, конечно, у нее был неважный, но ведь не каждый же день она напивается в зюю! Вот если бы Сережа пришел такой, так разве стала бы Сима убегать из дома? Конечно, противно, но она сначала уложила бы его спать, а утром ждала бы наготове со стаканом апельсинового сока, или таблеткой аспирина, или что там еще помогает. И всячески бы ему сочувствовала, а уж потом поругала бы немного для порядка. А он взял и сбежал в неизвестном направлении.

– Ну не то чтобы трахались, но со стороны могло так показаться, – невозмутимо заметила Ленка Голубовская. – Он уж так тебя обхаживал, а ты не против была. Вот мы и подумали, что ты насчет хахаля своего наврала все, либо вообще его нет, либо он полное барахло, которое не жалко на Борьку

Галкина сменять.

Сима вспомнила Борьку. Толстый, неопрятный, нахальный, и еще все время безобразно потеет. Да, в этом вопросе она не могла с Ленкой не согласиться.

И с чего ее вдруг потянуло общаться с Борькой? Она еще со школы его терпеть не могла.

– И все видели? – убито спросила она.

– Да вы не скрывались, – в Ленкином голосе не было злобства, просто констатация факта. – Да и ушли вместе...

– Вместе? – ахнула Сима. – Ну уж нет, ночевала я точно дома!

– Бекастик, ты что, и правда ничего не помнишь? – недоверчиво спросила Ленка.

Это Симу так в школе звали, Бекастиком, от фамилии Бекасова. Симе тогда это даже нравилось, лишь бы не по имени. Сима еще ничего, а вот полное...

И поскольку Сима молчала, Ленка продолжала развивать животрепещущую тему:

– Слушай, это плохо. Ведь пили-то немного, а тебя так развезло. У тебя в роду алкоголиков не было?

– Да отстань ты! – озверела Сима. – Скажи лучше, когда все разошлись? Ты на входе стояла, всех коктейлями поила, должна знать.

У нее в голове возникла очень нехорошая мысль. Неужели Борька Галкин увязался за ней и Сергей его видел? А если Ленка не врет и они обнимались с Борькой (о большем

Сима боялась и думать), то в этом случае Сережа вполне мог психануть и уйти.

– Ну, сначала девчонки пошли – Вера, Соня, вся их компания, потом Вадик Пугачев повез Алку Емельянову домой на такси, они в одном доме до сих пор живут, потом парни понемногу потянулись, еще машину ловили долго.

– А я?

– А ты вроде с Борькой... хотя нет, – оживилась Ленка, – ты уже лыка не вязала и стакан с коктейлем опрокинула ему на ботинок. Он прямо озверел – ботинки, говорит, дорожные, итальянские. Ну, ты его знаешь, он на дорогой одежде помешан, дай волю – будет все наизнанку носить, чтобы фирма видна была. Хотя сидит все на нем как на корове седло.

«Точно», – согласилась Сима, с удивлением обнаружив в Ленке Голубовской некоторую здравость суждений.

– В общем, Борька пошел в туалет ботинок отмывать, а ты куда-то слиняла, – продолжала Ленка. – Я еще задержалась, когда рассчитывалась, чаевые там... в общем, выхожу – и никого наших нет. Хоть бы подождали, спасибо сказали.

Сима тотчас подумала, что Голубовская до того всем за вечер надоела, что все сбежали от нее с радостью.

– Чего тогда врешь, что мы с Борькой вместе ушли? – спросила Сима.

– Извини... – удивленно ответила Ленка. – А ведь и правда я сейчас вспомнила про ботинок... А ты как домой до-

бралась?

– Молча, – буркнула Сима и отключилась.

Она положила трубку, и тут наконец ее озарило. Что она мучается зря? Нужно позвонить Сергею и выяснить, где он и что с ним. Что-то он ей скажет. А она попросит прощения, так, глядишь, все утрясется, и он вернется.

Сима побежала в прихожую. Мобильника в сумке не было. Не было его и в карманах пальто. Не валялся он на столике под зеркалом. И на кухне его не было, и в гостиной, и в спальне.

Сима вытряхнула содержимое сумочки прямо на пол. Косметичка, кошелек, пачка салфеток, какие-то бумажки, новые колготки (взяла в ресторан на всякий случай – вдруг те, что на ней, поползут, так чтобы настроение не портить). Еще ручка, купон на скидку в косметическом магазине... пудреница почему-то валялась отдельно.

Мобильник как в воду канул. Приходилось признать, что Сима его потеряла. Оставила в ресторане или посеяла по дороге. Да как она голову нигде не оставила, растяпа несчастная!

Ну ладно. Номер Сергея она помнила наизусть. Сима набрала нужные цифры. Ответил любезный женский голос, который сообщил, что данный номер выключен или находится вне зоны действия сети.

Так. Отключил телефон, чтобы она почувствовала всю глубину своего падения.

Голова болела невыносимо. Сима нашла в ящике кухонного стола обезболивающие таблетки и выпила сразу две. Ящик обратно шел туго, она толкнула сильнее и прищемила палец. Выступили слезы. Сима плюхнулась на стул и заревела в голос.

Через некоторое время боль в голове снова спряталась поглубже, Сима напилась холодной воды и легла спать.

Проснувшись она, когда за окнами снова были сумерки. Шел дождь, капли уныло сползали по стеклу. Сима прислушалась к себе. Голова не болела, только стоял в ушах легкий звон и хотелось есть.

В холодильнике не было даже яиц, только кусок засохшего сыра и банка рыбных консервов. Обычно они ездили в супермаркет по субботам, но вчера Сима просидела полдня в парикмахерской, красоту наводила к походу в ресторан. Черт бы побрал этот ресторан! Черт бы побрал этих одноклассников! Черт бы побрал эту Ленку Голубовскую, которой неймется. И зачем только Сима пошла на этот вечер?

Вместо хлеба нашлись только сухарики, которые Сима ела, когда хотела сбросить пару килограммов. Теперь хотелось хлеба с маслом и кусок колбасы на него положить потолще.

Сима вздохнула и открыла морозилку. Пачка замороженных шампиньонов, какой-то шпинат (что с ним делать?) и – слава тебе господи! – блинчики с творогом. Сима сунула блинчики в микроволновку и перевела дух.

Она съела все пять штук. После чашки кофе настроение улучшилось, и Сима снова набрала номер Сергея. Ответ был тот же. Все еще обижается, подумала она с раздражением, не хочет с ней знаться. Ну и ладно.

Делать ничего не хотелось. Сима взяла себя в руки и наложила на лицо питательную маску, потом вымыла голову и подпилила сломанный ноготь. Нужно было сходить в магазин, но Сима решила этого не делать. В конце концов, выключить мобильник – это уже слишком. Но между делом она все время прислушивалась, не поворачивается ли ключ в дверях, не звонит ли телефон.

Никто больше не звонил. Сергей не появился даже к ночи. Сима долго лежала без сна на широченной кровати, которую они купили совсем недавно.

Неужели с ним что-то случилось? А что? Выскочил ночью в растрепанных чувствах, вполне могла машина сбить. Или дали чем-нибудь тяжелым по голове и ограбили. Увезли в больницу, а она, Сима, не нашла ничего лучшего, чем спокойно дрыхнуть весь день, вместо того чтобы обзванивать больницы!

Не может быть, тут же возразила она себе. Сергей – сильный, крепкий, спортом занимается, в зал ходит, он не пьяный был, не больной. С троими запросто справиться может. И от машины увернется.

Слегка успокоившись, Сима заснула.

Утром погода не порадовала, так что Сима, собираясь на

работу, надела темную куртку с капюшоном и брюки. Она не в банке работала, форма одежды у них простая. Офис обычный, посетители не ходят, так что дресс-код демократичный.

Еды в доме не было никакой, так что Сима решила выйти пораньше, чтобы заскочить в кафе возле работы. Там подавали сытные завтраки: кашу, блинчики или сырники, еще булочку и кофе. Отчего-то есть хотелось как никогда.

«Это нервное», – подумала Сима.

Уже в прихожей она хватилась ключей. Их не было в сумке, не было на столике под зеркалом, не было на кухне.

Время поджимало, Сима металась по квартире, кляня на чем свет стоит себя и вообще всех. Куда могли деться ключи? Ведь Сима помнила, как она доставала их из сумки, пыталась открыть дверь, потом они упали на пол, она ползала, стараясь поднять их, и тут открылась дверь, вышел Сергей. Он с трудом втащил ее в квартиру, а ключи...

Сима распахнула входную дверь. Вот они, ключи, завалились между ковриком и порогом. Оттого никто из соседей их не заметил. Сима подняла ключи и удивилась. Чего-то не хватало, связка была легкой. Вот два ключа от квартиры, вот один – от общей двери на лестницу, вот – таблетка домофона...

Так. Нет ключей от машины.

Машину купили три месяца назад, новенький синий «пежо». Сергей оформил ее на Симу, сказал, что так удобнее. Сима не возражала, хоть Сергей ездил на ней гораздо чаще,

так что до работы ей приходилось добираться на метро. Но в субботу... в субботу она ведь поехала в ресторан на машине. Сима только сейчас об этом вспомнила. Захотелось похвастаться перед одноклассниками, машина-то и правда ее, по крайней мере по документам. Сказала, что Сергей подарил якобы на помолвку. Она приехала на машине и собиралась совсем не пить. Но Ленка буквально влила ей в глотку тот дурацкий коктейль, так что Сима решила оставить машину на стоянке у ресторана и взять такси.

Но тогда куда же делись ключи? Потеряла? Или Сергей рассердился и снял со связки? Дескать, раз ты так себя ведешь, машины больше не получишь.

Тут Сима взглянула на часы и помчалась на работу.

Она опоздала минут на пять. Все бы ничего, но у входа Сима нос к носу столкнулась с шефом. Утром в понедельник шеф был злой и невыспавшийся, поэтому глянул на нее волком и выразительно постучал по часам. Сима сделала виноватое лицо и проскочила вперед.

– Опаздываешь, Симона, – проскрипел шеф ей вслед, – неорганизованная ты и расхлябанная.

Сима скрипнула зубами на ходу. Ведь знает же, как она ненавидит свое имя. Тоже родители удружили – Симона. Любой человек, услышав, как ее зовут, тут же делал дурашливое лицо и пел: «Симона! Девушка моей мечты!» До чего же Сима ненавидела эту песню. Друзья и знакомые уже привыкли, называли ее только Симой. А шеф нарочно все делал,

хотел ее позлить.

В кафе зайти она не успела, но, разумеется, об утреннем кофе нечего было и думать, хотя секретарша Сашенька тотчас понесла шефу дымящуюся чашку. Сима уселась на свое рабочее место и только тут вспомнила про Сергея. Утром домой он не явился, но на работе должен быть!

Она набрала номер. Телефон по-прежнему был выключен. Разрядился? Или он занес ее номер в черный список? Что за черт, тут же поправилась Сима, ведь она звонит ему не со своего мобильного.

Беда в том, что рабочего телефона он ей не давал, велел звонить на мобильный. И действительно всегда был на связи. До сегодняшнего дня. Вернее, до вчерашнего.

До обеда Сима еще два или три раза набирала телефон Сергея, но он по-прежнему не отвечал. Сима волновалась, вертелась на стуле и отвечала невпопад. В обед она не выдержала и решила съездить к Сергею на работу. Она отпросилась у начальника, сказала, что ей нужно к зубному. Шеф посмотрел на нее странно и протянул:

– К зубному, говоришь? Ну, поезжай, Симона. Все равно от тебя сегодня никакого прока...

Сима не стала раздумывать над его словами. Остановила маршрутку и поехала к офисному центру «Дублон», где располагалась контора Сергея.

На первом этаже центра находилось небольшое кафе, где они с Сергеем несколько раз встречались: посидят, выпьют

кофе, а потом едут по делам. Дела в основном были хозяйственные. То кровать покупали, то Сима присмотрела материал на занавески и хотела, чтобы Сергей одобрил. За то время, что они жили вместе, Сима многое улучшила в его квартире. Сергей редко с ней спорил.

Сейчас на всякий случай Сима заглянула в это кафе, но не увидела там ни одного знакомого лица и подошла к стойке дежурного, возле которой были вывешены названия расположенных в «Дублоне» фирм. Среди них имелась и фирма Сергея. Она называлась «Оптикон». Сергей говорил, что занимается оптическим оборудованием. Говорил он о работе мало, да Сима и не расспрашивала – что там интересного?

– Мне нужно в фирму «Оптикон», – сказала Сима дежурному.

– Вас ждут? – осведомился тот, равнодушно взглянув на нее.

Она ответила невразумительным мычанием, которое при желании можно было принять за утвердительный ответ. Дежурный снял трубку, набрал номер «Оптикона» и сообщил:

– Тут к вам женщина пришла...

Он что-то послушал и спросил Симу:

– Это вы им звонили?

– Ну да... – Сима вспомнила, как бесконечно названивала Сергею, и для верности кивнула.

– Она! – сообщил дежурный в трубку.

Выслушав ответ, он повернулся к Симе и кивнул:

– Поднимайтесь на третий этаж, вас там встретят.

Сима прошла мимо стойки, дождалась лифта и поднялась на третий этаж. По дороге она думала, что сейчас все наконец прояснится. Судя по тому, как быстро ее пропустили, в фирме будет все просто. Она найдет Сергея, но не станет ничего говорить при посторонних. Сергей будет недоволен. Она придумает какую-нибудь причину – ключи забыла или еще что. Сергей проводит ее, и тогда она попросит у него прощения, они объяснятся, и все станет как прежде...

Возле лифта Симу встретила взволнованная девушка лет двадцати с небольшим. Высокая и стройная, выше Симы сантиметров на десять, но при этом она каким-то непостижимым образом умудрялась смотреть на нее снизу вверх.

– А мы думали, что вы приедете только к двум, – проговорила девица, нервно сжимая руки. – Пойдемте, Николай Васильевич вас ждет... – и она зацокала каблучками влево по коридору.

– Николай Васильевич? – переспросила Сима, с трудом поспевая за своей провожатой. – А кто это такой – Николай Васильевич?

– То есть как? – Девица замедлила шаги и удивленно покосилась на нее. – Директор наш, Николай Васильевич Слезкин... вы ведь с ним хотели встретиться по вопросу контракта на пятьсот единиц...

– Я? Вообще-то нет, – возразила Сима. – Я к вам совсем по другому вопросу...

– Как по другому? – опешила девица. – Вы же Нина Николаевна?

– Вовсе нет, вообще-то я Симона...

– Ничего не понимаю! Вы нам звонили по поводу крупного заказа...

– Да нет, я не звонила, я по личному делу. Мне нужен ваш сотрудник, Сергей Вяхирев.

– Вяхирев? – переспросила девица, перестав нервничать, и взглянула на Симу сверху вниз, что было вполне естественно при ее росте. – Не знаю такого...

– Что значит – не знаете? – Сима почувствовала неприятный укол под ребрами.

– Не знаю – значит не знаю!

– Ну, вы, наверное, недавно здесь работаете, – неуверенно проговорила Сима, – не всех знаете...

Неприятное чувство под ребрами разрасталось, Сима знала уже, что ее ожидает что-то плохое.

– Третий год. – Девица с любопытством взглянула на Симу. – Но, может быть, он работает не в центральном офисе, а в одном из филиалов... вы на всякий случай спросите про него у Марины Васильевны, она у нас занимается кадрами. Она-то всех сотрудников знает.

Выяснив, что Сима не важная заказчица, девица успокоилась, перешла на ты, и в то же время в ее голосе и манерах проступила некоторая теплота.

Сима спросила у провожатой, где найти эту Марину Ва-

сильевну. Та показала ей на дверь, мимо которой они как раз проходили:

– Вот здесь, ее стол сразу справа от двери.

Сима поблагодарила девушку и толкнула дверь, за которой оказалась большая комната, разгороженная пластиковыми перегородками на отдельные кабинки. В каждой кабинке стоял стол с компьютерным терминалом и телефоном. На стене висел большой цветной чертеж какого-то сложного агрегата, над которым красовался лозунг: «Наша забота – хорошая погода в вашем доме!»

«Какое отношение оптика имеет к погоде?» – подумала Сима, но у нее не было желания долго раздумывать на эту тему.

Справа от двери, в такой же кабинке, как остальные, сидела строгая женщина лет сорока. К ней-то и направилась Сима.

– Вы – Марина Васильевна?

– Да, – ответила та сухо и, внимательно оглядев Симу, показала ей на стул. – Присаживайтесь.

Сима присела на краешек стула и растерянно проговорила:

– Вообще-то я...

– Подождите, – оборвала ее женщина, перелистывая какие-то бумаги. – Ну, что я вам могу сказать... вот вы пишете в своем резюме, что у вас пять лет работы по нашему профилю. Как это может быть, если вы только два года назад за-

кончили обучение?

– Но постойте... – робко попыталась вклинить Сима. – Я ничего такого...

– Не перебивайте! – одернула ее кадровичка. – Я еще не закончила! Вот тут вы пишете, что свободно владеете двумя языками... но вы не уточнили, какие языки имеете в виду. Вот до вас к нам пришел один соискатель, он написал в резюме, что владеет тремя языками, а потом выяснилось, что он имел в виду русский, украинский и суржик, и то русским и украинским он владеет только со словарем...

– Извините, Марина Васильевна, – перебила ее Сима, – вы меня с кем-то перепутали.

– Что значит – перепутала? – фыркнула та. – Вы ведь Мухоловкина? Вы прислали нам резюме...

– Да нет, я не присылала вам никакого резюме, я вообще по другому вопросу!

– По какому еще вопросу? – женщина взглянула на Симу подозрительно.

– Я разыскиваю одного вашего сотрудника, Сергея Вяхирева, и мне сказали, что вы должны знать, где он находится...

– У нас нет такого сотрудника, – отчеканила Марина Васильевна.

– Что значит – нет?.. – пролепетала Сима, теряя почву под ногами. – Может быть, вы посмотрите...

– Раз я сказала – нет, значит, его нет! – повторила женщина. – Я пока что не в маразме и точно знаю, кого принимала

к нам на работу. Сотрудника по фамилии Вяхирев у нас нет и никогда не было!

– Но этого не может быть... – лепетала Сима. – Но он мне говорил... и я с ним здесь встречалась...

– Не знаю, кто вам что говорил, и не хочу знать! – перебила ее Марина Васильевна. – Но я вам лично говорю, что вы отнимаете мое время, а оно стоит очень дорого! – Она потянулась к телефону, сняла трубку и громко, с раздражением проговорила: – Охрана? Сколько раз я вам говорила, чтобы вы не пускали в фирму посторонних! Да? Меня это не интересует! Если это повторится, я подниму вопрос перед руководством! Все! – Она швырнула трубку и снова подняла глаза на Симу: – Вы все еще здесь?

Сима вышла из комнаты и медленно пошла по коридору. Ноги ее плохо держали, в ушах стучали молоточки. Она была совершенно растеряна, выбита из колеи.

Выходит, Сергей вовсе не работал в этой фирме! Да не может быть, ведь она точно помнила, как он называл эту фирму – «Оптикон». Выходит, он ее обманывал?

Но почему? Зачем? За что?

Нет, этого не может быть! Наверняка это какая-то глупая ошибка, какая-то путаница... Эта кадровичка настоящая ведьма, она нарочно все наврала Симе. Ей просто завидно, что Сергей, такой умный и интересный, принадлежит Симе, а у нее небось вообще никого нет, с таким-то характером.

Сима спустилась на первый этаж, но тут силы ее совершенно оставили.

Чтобы немножко передохнуть, набраться сил и привести мысли в порядок, она зашла в кафе и села за свободный столик.

Невольно вспомнила, как сидела здесь же с Сергеем.

Казалось, это было невероятно давно, в какой-то другой жизни. Он смотрел на нее ласково, держал ее руки в своих ладонях и говорил какие-то ничего не значащие, но наполненные внутренним смыслом слова... ей казалось тогда, что все у них хорошо, а будет еще лучше – у нее будет семья, настоящая семья... Не сейчас, конечно, но потом, когда-нибудь... Возможно, таким мыслям способствовала покупка кровати и вообще хозяйственные хлопоты.

И вдруг оказалось, что все это было ложью...

– Эй, ты чего сидишь такая кислая? – раздался рядом с Симой знакомый голос, – Можно я к тебе подсяду или ты хочешь страдать в одиночестве?

Сима подняла взгляд.

Рядом с ее столиком стояла та высокая девица, которая встретила ее возле лифта. В глазах у нее читалось сочувствие пополам с обычным женским любопытством.

– Садись, – едва слышно проговорила Сима и вяло махнула рукой.

– Что, не нашла своего приятеля? – бодрым голосом спросила девица, опустившись на свободный стул. – Да плюнь!

Мужики все козлы! Только и нороят переспать и смыться! Если каждый раз такую трагедию разыгрывать – никаких нервов не хватит! Меня, кстати, зовут Алена, – представилась она запоздало.

– Это не каждый раз... мы с ним почти год знакомы... – слабым, бесцветным голосом произнесла Сима.

– Да ты что? Правда, что ли?! – воскликнула Алена. – Ну, тогда это что-то особенное!

К их столику подошла официантка.

– Вам что принести? – осведомилась она оживленным голосом. – Есть будете или худеть – кофе лакать без сахара?

– Нет, лично я сегодня ем! – решительно заявила Алена. – Принеси мне, Лариска, «крок-мадам», чашку капучино с шоколадом и... и вишневый штрудель. Гулять так гулять! И ей то же самое, а то, видишь, какая она бледная! Ей надо силы поддержать!

Сима попыталась вяло возражать, но ее мнение не приняли в расчет.

Официантка удалилась, и Симиная соседка снова приступила к разговору.

– Нет, ну надо же – почти год! Но ты тоже хороша, – спохватилась она. – За целый год ничего про мужика не узнала! Что, он тебе совсем ничего о себе не рассказывал?

– Почему не рассказывал? Мы с ним здесь иногда встречались, в этом кафе. Он мне про вашу фирму рассказывал, про оптику всякую... я в этом вообще-то ничего не пони-

маю, но он...

– Про какую еще оптику? – переспросила Алена удивленно. – При чем здесь оптика?

– Как при чем? У вас же фирма оптикой торгует, даже называется «Оптикон»!

– Это он тебе сказал? – фыркнула Алена. – Ну дает мужик! Да мы никакого отношения к оптике не имеем! «Оптикон» – это оптовая торговля кондиционерами!

– Кондиционерами? – переспросила Сима.

Теперь все встало на свои места – сложное устройство на стене и рекламный плакат про погоду в доме...

Но каков Сергей! Выходит, он все это время обманывал ее и даже не знал, чем на самом деле занимается фирма «Оптикон»...

Но ведь она своими глазами видела, как он выходил из лифта, проходил мимо охранника...

Значит, он работал (и возможно, продолжает работать) в какой-то другой фирме, расположенной здесь же, в этом офисном центре... а название «Оптикон» просто прочитал на стене, среди других фирм, и наплел ей с три короба, зная, что она не станет его проверять.

Принесли заказ. «Крок-мадам» оказался двойным горячим бутербродом с ветчиной и сыром. Сима вспомнила, что сегодня еще ничего не ела и набросилась на еду, как волк на ягненка.

– Так-то лучше, – сказала Алена, когда они перешли к

штруделю и кофе. – А то сидишь, как моль бледная, и горюешь. Ты честно скажи: не беременна?

– Да вроде нет... – неуверенно ответила Сима.

– Денег он у тебя не занимал?

– Нет...

– Ну, тогда наплевать и забыть! – обрадовалась Алена. – А ты адрес его домашний знаешь?

– Да нет его там! – Сима опомнилась и решила не вываливать незнакомому человеку всю подноготную.

– Тогда забудь!

– Слушай... – сказала Сима на прощание, – все же мне кажется, что он в этом бизнес-центре работал. Только не у вас, а в другой фирме. Ты поспрашивай там у девочек в курилке или еще где... Вяхирев Сергей, такой интересный...

– Ну, если интересный, – оживилась Алена.

– Только тебе по росту не подходит. – Сима забеспокоилась было, но потом махнула рукой – будь что будет. Дала Алене номер мобильного и, только выйдя на улицу, вспомнила, что телефон потеряла.

Она безнадежно опоздала с обеда и, оправдываясь перед шефом, забыла, что отпрашивалась к зубному врачу. Он, видно, тоже забыл, потому что долго плясал на ее косточках, называл безответственной и недисциплинированной личностью, потом перевел дыхание и сказал, что работы у них навалом и пока Сима ее не сделает, домой не пойдет, он сам лично проверит.

Все в офисе знали, что шеф разводится с женой, поэтому домой не торопится. Пришлось Симе остаться после работы, и домой она притащилась только после девяти.

Сима подошла к двери квартиры и услышала, как за этой дверью истерично захлебывается телефон.

Сердце ее заколотилось от волнения.

Это Сергей! Наверняка это звонит Сергей! Он заставил ее помучиться, заставил прочувствовать свою вину, но в конце концов простил и теперь звонит, чтобы сказать об этом...

Сима вытащила ключи, нашла на связке нужный и трясущейся от волнения рукой попыталась вставить его в замочную скважину. Ключ никак не попадал в скважину, а телефон все звонил и звонил...

Наконец ей удалось открыть дверь, и она бросилась к телефону...

Но ровно в ту секунду, когда она вбежала в комнату, звонки прекратились.

– Черт, черт, черт! – Сима выдохнула сквозь сжатые зубы и сжала кулаки. Ну что за невезение? Что стоило Сергею подождать еще минуту, даже полминуты?

Она пыталась успокоиться, внушить себе, что он позвонит снова, – и сама себе не верила...

Тут она вспомнила, что в спешке оставила входную дверь распахнутой. Этак ко всем ее неприятностям еще и квартиру обчистят!

Вернулась в прихожую, закрыла дверь, заперла на все зам-

ки и отправилась на кухню – сделать себе что-нибудь поесть.

Есть хотелось до умопомрачения, но когда она открыла холодильник, в нем, как в старой песне, была «зима, пустынная зима». Сима так устала после работы, что сил тащиться в супермаркет не было. Единственное, что ей удалось найти, – это одинокое яйцо и засохший кусочек сыра. Сыр-то ладно, он уже несколько дней лежал, а вот яйцо откуда взялось? Вчера его здесь не было. Или она не заметила?

Сима решила не поддаваться сомнениям. Яйцо так яйцо, пусть хоть из воздуха взялось!

Она взбила его с мукой и солью, вылила на сковородку и посыпала сверху тертым сыром. Еще несколько минут – и у нее будет чудесный омлет...

И в эту минуту снова зазвонил телефон.

Сима бросилась к нему, уронив по дороге стул, схватила трубку и закричала в нее:

– Сережа, Серенький, прости меня! Я сама не понимаю, как со мной такое случилось! Ты же знаешь, я никогда...

– Гражданка Бекасова? – раздался в трубке сухой недоброжелательный голос.

– Что? – растерянно переспросила Сима. – А, да, это моя фамилия...

На глазах у нее выступили слезы: все ее надежды на примирение с Сергеем рассыпались в прах.

– Нехорошо, Симона Андреевна! – продолжал неизвестный. – Разве можно так?

Этот человек еще что-то говорил, но его слова не доходили до Симы. Они были совершенно не важны. Важно было только то, что звонил не Сергей...

– Вы меня не слушаете, Симона Андреевна! – пробился к ней в голову занудный голос.

– А... да... извините... – Сима сделала над собой усилие и вслушалась в его слова. – Что вы сказали?

– Я сказал, что ваша машина, государственный номер... находится на штрафной стоянке по адресу улица Партизанская, дом семнадцать. И еще, Симона Андреевна, ваша машина была найдена в сильно поврежденном состоянии. Грубо говоря, разбита в хлам. Так что вы где-то совершили ДТП. В общем, вам надлежит явиться в ГИБДД, там выяснят все обстоятельства аварии, и после оплаты штрафной стоянки вы можете забрать свою машину...

Сима растерянно поблагодарила собеседника (впрочем, за что его было благодарить?) и повесила трубку.

Ко всем ее неприятностям прибавилась еще одна.

Впрочем, совершенно неудивительно, что в том состоянии, в каком Сима была в субботу, она разбила машину... удивительно другое – как в таком состоянии она решилась сесть за руль?

Она тупо смотрела перед собой, вспоминая злосчастную вечеринку. Но сколько ни думала, сколько ни напрягала память – никак не могла вспомнить, с чего так напилась. Собственно, выпила она только один бокал вина да еще один

коктейль с Борькой Галкиным... правда, у коктейля был какой-то странный вкус и запах...

Запах!

Сима почувствовала запах дыма, доносящийся с кухни.

Она бросилась туда и увидела дымящуюся сковороду, на которой чернели бесформенные угольки – все, что осталось от ее замечательного омлета... Сима схватила сковородку голыми руками, обожглась, выронила ее прямо на пол. Сковорода глухо звякнула о плиточный пол, угли разлетелись по всей кухне.

– Черт! – закричала Сима, трясая рукой. – Черт, черт, черт!

Рука стремительно краснела, еще и волдыри будут. Сима открутила до упора холодную воду и сунула руку под кран. Народное средство, помогает от ожогов.

В это время раздался дверной звонок.

Сима бросилась к двери, едва не растянувшись на скользком полу.

Сердце у нее колотилось, во рту пересохло от волнения. В голове звучала одна мысль: «Он вернулся! Сергей вернулся!»

Ничего не говоря, ничего не спрашивая, она щелкнула замком, распахнула дверь и выкрикнула пересохшим ртом: – Сережа, Сереженька...

И тут же осеклась.

На пороге квартиры стоял вовсе не Сергей, а крепко сбитая коренастая тетка лет шестидесяти в красном берете с ма-

терчатой розой.

– Вы кто? – растерянно пролепетала Сима, невольно пятившись.

– Агент Жмуркина, – ответила тетка, энергично протискиваясь в квартиру.

– Агент? – переспросила Сима.

В ее памяти всплыли американские фильмы, в которых фигурировали агенты ФБР в строгих отглаженных костюмах и прочие «люди в черном». Тетка ничуть не была на них похожа. Разве что энергией, которую она излучала.

– Да, я агент, – ответила тетка агрессивно и оттеснила Симу от дверей. – А вот вы кто, извиняюсь? И на каком основании находитесь в помещении?

– Как это – на каком основании? – Сима попыталась остановить нахальную тетку, но это было все равно что пытаться остановить разогнавшийся товарный состав.

Тетка шла вперед, стреляя по сторонам глазами, и планомерно теснила Симу в глубину квартиры.

– Вот интересно! – Сима повысила голос. – Вломилась в мою квартиру и еще вопросы задает! Я сейчас милицию вызову...

– Полицию, – хладнокровно поправила ее загадочная особа.

– Один черт! – Сима взяла трубку телефона и собралась было набрать номер, но перехватила радостный взгляд тетки и замешкалась.

– Что ж вы не звоните, гражданка? – процедила та. – Мне полиция не помеха, а очень даже наоборот. Они мне помогут установить вашу личность и выяснить, на каком основании вы здесь находитесь!

Отчего-то Сима передумала звонить. В лице ее неожиданной гостьи была такая непоколебимая уверенность в своих силах и своей правоте, что ей стало страшно. Нет, Сима в последние дни была не боец, это точно. Слишком много на нее навалилось – встреча в ресторане, уход Сергея, на работе шеф смотрит косо, да еще и машину разбила в хлам.

– Да в чем, наконец, дело? – пробормотала она подавленно. – Кто вы такая? Что вам нужно?

Тем временем они уже переместились на кухню. Там сильная струя воды попала на грязную посуду в раковине, и все лилось теперь на пол. На полу и так было грязновато, теперь еще и лужа получилась.

Загадочная тетка и бровью не повела, а уселась на стул с таким видом, как будто собиралась провести здесь не один год. Сима закрутила кран и осталась стоять на пороге кухни, ожидая ответа.

– Кто я такая – я уже сказала: агент Жмуркина. А нужно мне, гражданка, чтобы вы пригласили арендатора. Я с ним буду вести разговор, а не с вами.

– Арендатора? – переспросила Сима. – Вы имеете в виду владельца квартиры? Но Сергея сейчас нет... он уехал... по делам...

– Ах, по делам? – в голосе и взгляде Жмуркиной промелькнула врожденная подозрительность. – Ну, если по делам, тогда ладно. Тогда вы вместо него объясните, почему нарушаете договор. Вот сегодня какое число?

– Что? – Сима захлопала глазами, пытаясь понять странную логику этой ужасной тетки. – При чем здесь сегодняшнее число? Ну, положим, двенадцатое...

– Вот именно! – Жмуркина подняла палец, подчеркивая свои слова. – А по договору арендатор должен оплачивать жилое помещение до третьего числа! В противном случае агентство имеет полное право расторгнуть договор! Что мы сейчас и сделаем!

– Какое агентство? – переспросила Сима. – Какой договор? О чем вы вообще говорите?

– Агентство недвижимости «Золотой ключик»! – отчеканила Жмуркина. – А договор – вот этот! – И она торжественно выложила на кухонный стол несколько машинописных листов, соединенных скрепкой.

Пытаясь найти в этом безумии хоть какой-то смысл, Сима схватила договор и принялась читать.

«Агентство недвижимости “Золотой ключик”, в дальнейшем – Арендодатель, и гражданин Вяхирев С. А., в дальнейшем – Арендатор, заключили настоящий Договор...»

Сима пропустила какие-то громоздкие и неуклюжие юридические обороты и перешла к следующему абзацу, где перечислялись права и обязанности сторон (у Арендатора бы-

ли в основном обязанности), а дальше сообщалось, что предметом договора является аренда квартиры по такому-то адресу.

Смысл договора постепенно начал проясняться. Но от этого ей стало совсем плохо.

Адрес квартиры был указан именно тот, который Сима привыкла уже считать своим. Адрес той квартиры, которую она уже почти год старалась украсить и обжить. Квартиры, в которой она в данный момент находилась.

Кое-как дочитав до конца и увидев внизу подпись Сергея и синюю печать агентства, она подняла глаза на Жмуркину.

– Вы что, хотите сказать, что Сергей снимал эту квартиру?

– Само собой! – удовлетворенно проговорила тетка и сложила руки на груди. – Оплата своевременно не поступила, так что освобождайте квартиру в двадцать четыре часа!

– Но я... – лепетала Сима. – Но мне... что мне делать? Куда мне деваться?

– А это уж, гражданочка, не мое дело! – отчеканила Жмуркина, забирая договор. – Освобождайте квартиру, иначе я буду принимать меры! В соответствии с действующим законодательством!

– Но, может быть, я найду деньги и сама заплачу...

– Нет, гражданочка! – Глаза Жмуркиной блестели, видно было, что Симино унижение доставляет ей удовольствие. – Ничего вы не заплатите! У нас договор с гражданином Вяхириным – так? Если бы он заплатил, тогда еще может быть, а

поскольку его нет – то и разговора нет. Оплата своевремен-
но не поступила, в связи с чем договор расторгается. У меня
уже новый договор на руках, арендатор внес аванс, и через
три дня должен въехать, а нам еще квартиру надо в порядок
привести!

С этими словами Жмуркина оглядела кухню и поджала
губы:

– Запустили квартиру, запустили! С вас еще, по-хороше-
му, компенсацию нужно взять...

– Какую еще компенсацию?

– Известно какую – за ненадлежащее состояние...

Жмуркина вышла из кухни, оттеснив Симу плечом, и
быстро обошла всю квартиру, заглядывая в углы, поджимая
губы и недовольно бормоча:

– Запустили, запустили...

Кровать в спальне была не застелена, на стуле валялись
Симины колготки и лифчики, было душно, потому что Си-
ма забыла открыть форточку, убегая утром. Да еще по всей
квартире воняло горелым.

В целом квартира производила плохое впечатление, но
сейчас Симу волновало не это. Она брела за Жмуркиной,
опустив голову и думая, что делать.

Уходя из спальни, она спохватилась:

– Но здесь же много наших вещей... моих вещей... вот
эту кровать, к примеру, я сама купила!

– Купила – забирай! – ответила Жмуркина, не моргнув

глазом. – Кровать в договоре не упомянута и личные вещи тоже. Только имей в виду – чтобы через двадцать четыре часа здесь никаких ваших вещей не было! Что останется – перевезем на свалку, транспортные расходы за ваш счет, по повышенным расценкам!

– Почему по повышенным?

– Потому что за срочность!

Жмуркина обошла всю квартиру и вернулась в прихожую.

Там она остановилась и отчеканила:

– Значит, двадцать четыре часа! Иначе мы будем принимать меры!

Дверь за ней с грохотом захлопнулась.

Сима вернулась на кухню, села и тупо уставилась на следы огромных ботинок Жмуркиной на грязном полу.

Сергей говорил, что это его квартира. Говорил не один раз, разрешал ей наводить уют, покупать вещи.

Однако Сима никогда не видела никаких документов. Все это лежало у Сергея в столе, и он запрещал Симе трогать его бумаги. Даже квитанциями на оплату всегда занимался сам. Значит, он ей врал. И, наверное, не только в этом.

Сима вспомнила, как он был строг насчет соседей. Не вступать ни в какие разговоры, если какие проблемы – он сам решит. Теперь ясно почему: он боялся, что от соседей Сима узнает, что квартира не его. Но какая, в конце концов, ей разница? Сима же не из-за квартиры стала с ним жить, а потому что они полюбили друг друга...

Тут же в голове возникли некоторые сомнения. Насчет любви, может, тоже все вранье.

Врал же он ей насчет работы...

Она вспомнила сегодняшнее посещение фирмы «Оптикон», насмешливые взгляды сотрудников фирмы, как хамски говорила с ней кадровичка, и снова почувствовала пережитое тогда унижение.

Ладно, заново переживать свои унижения – это занятие бесконечное, ему можно предаваться в свободное время, а сейчас ей нужно решить, что делать.

В первую очередь – куда переселиться. Потому что агент Жмуркина явно не шутит, и через двадцать четыре часа она вернется, и вернется не одна. А у Симы не было никаких прав на эту квартиру, так что ее выпрут со скандалом. Значит, Симе меньше чем за сутки нужно было найти новое жилье...

Впрочем, почему обязательно новое? Ведь у нее же была своя комната. Правда, расположенная в дремучей коммуналке, в ужасном районе возле Обводного канала, но это все же крыша над головой, а в ее положении особенно выбирать не приходилось.

Комната когда-то принадлежала Симиной бабушке, и там жила вся семья. Потом Симиному отцу дали отдельную квартиру, бабушку взяли с собой, но комнату оставили. Потом умер отец, и бабушка пережила своего сына ненамного, но комнату на Обводном успела переписать на Симу. Через

два года Симиная мать вышла замуж, и муж уговорил ее продать квартиру и купить дом за городом.

Сима к тому времени закончила учебу и нашла работу. В коммуналку возвращаться не хотелось, она снимала квартиру вдвоем с подругой, той самой Ирккой, которая потом вышла за финна. А потом она познакомилась с Сергеем. И до сегодняшнего вечера думала, что ей повезло. Точнее, до вчерашнего.

С утра Сима не пошла на работу – отпросилась до обеда, чтобы собрать хоть какие-то вещи, пока ее не выставили на улицу. Вредная секретарша тут же перевела ее звонок на шефа, и он рычал в трубку не хуже медведя, выгнанного из берлоги посреди зимы. Сима клятвенно обещала, что все непременно отработает, но шеф сделал вид, что не слышит, и бросил трубку.

На то, чтобы сложить все вещи аккуратно, не было времени.

Свои вещи Сима упаковала в два чемодана и сумку, а то, что в них не поместилось, – в пару картонных коробок. В другие такие же коробки кое-как покидала вещи Сергея. Насколько она поняла, почти вся его одежда осталась дома. И бритва, и мелочи.

Сима выгребла из ящичков письменного стола все бумаги. Ага, вот он, договор аренды на квартиру. Все точно, не наврала вредная Жмуркина, закончился в прошлом месяце. И Сергей его не продлил. Что же это значит?

Сердце Сима нехорошо заныло. Не мог же он просто забыть про договор?

Из документов ничего важного больше не было, только пачка квитанций по оплате: за квартиру, за свет, за телефон. Еще бумаги на машину. Эти Сима взяла с собой. Были еще какие-то бумажки, она их просто бросила в коробку. Мелькнула мысль оставить все как есть, пускай потом Сергей сам во всем этом разбирается. Но привитая мамой аккуратность взяла свое. Сима перевязала коробки и прошлась по квартире. Картинку с девушкой на балконе жалко было оставлять, и вазу из голубого стекла она тоже решила забрать.

Также скатала покрывало с кровати, она столько времени искала подходящее по цвету к стенам. Все остальное – посуда, занавески – было куплено на деньги Сергея, пускай остается.

Сима уныло посмотрела на чашки из сервиза. Как она радовалась, когда вытащила Сергея в магазин. Как он смеялся, глядя на ее довольную улыбку. Какая разница, говорил, из чего пить. Сима долго читала ему лекцию о культуре быта, о том, что все должно быть красиво, наконец Сергею это надоело, и он повел ее в кафе.

Внезапно Сима почувствовала такую слабость, что едва дошла до табуретки. «Что вообще происходит? – думала она. – Отчего более-менее налаженная жизнь полетела в тартарары? Куда делся Сергей?» Теперь Сима поняла, что он ушел из дома вовсе не из-за того, что она безобразно напи-

лась.

Для чего он ей врал? Для того, заключила она, чтобы однажды вот так уйти, исчезнуть из ее жизни. Чтобы его невозможно было найти. На работе нет, квартира не его, мобильный телефон отключил или вообще купил новый – и все, нет человека.

– Но зачем? – вслух спросила Сима. – Зачем он это сделал? Если я ему мешала, то зачем он вообще позвал сюда жить?

Вместо ответа снова раздался телефонный звонок. Не ожидая ничего хорошего, Сима потащилась в прихожую.

– Гражданка Бекасова? – раздался на том конце официальный мрачный голос.

– Да, я... – упавшим голосом ответила Сима. Ей показалось, что сейчас скажут что-то ужасное про Сергея. – Что, что случилось?

– Машина «пежо» темно-синего цвета за номером... вам принадлежит?

– Да что же это такое! – заорала Сима. – Что вы звоните все время? Сказала же, что заберу машину, когда смогу! А сейчас у меня другие дела! Нет времени совсем!

– Вы на меня не кричите, я при исполнении! – еще больше посуровел собеседник. – Вашу машину видели на месте преступления. Так что не нужно со мной в таком тоне разговаривать!

– Ка-какого преступления? – оторопела Сима.

– Значит, завтра в одиннадцать ноль-ноль вам надлежит явиться в сорок седьмое отделение полиции, комната двадцать третья, к капитану Щеглову.

– Но я не могу! – хриплым голосом сказала Сима, представив, что скажет шеф. – Я работаю.

– Не советую уклоняться, – прогудел голос, – очень не советую. Лучше явитесь вовремя. В противном случае наряд пришлю, в наручниках на допрос привезем!

– Да что случилось-то? – в отчаянии крикнула Сима. – Что там с машиной?

– Вот приходите и все узнаете, – получила она равнодушный ответ, после чего в трубке послышались короткие гудки.

– Этого только не хватало! – Сима взглянула на часы и увидела, что время неумолимо бежит к обеду.

Теперь следовало выбросить из головы все мысли о полиции, о пропавшей машине и срочно придумать, где оставить то, что она не сможет увезти с собой.

Впрочем, эту проблему она решила довольно быстро.

У них в доме имелся просторный подвал, в котором разместился небольшой фитнес-клуб с тренажерным залом. Сима туда время от времени заходила, чтобы сбросить лишние килограммы и заодно избавиться от стресса, и между делом подружилась с Викторией. Рослая, крепко сбитая девушка с черными вьющимися волосами, она работала там тренером и по совместительству завхозом.

Сима позвонила Виктории и вкратце описала свое неза-

видное положение. Само собой, она не стала говорить, что Сергей пропал, сказала только, что он уехал по делам за границу, а тут их неожиданно выселяют из квартиры.

– Ну, дела! – Судя по голосу, Виктория удивилась и искренне расстроилась за подругу. – Так тебе что – жить нигде? Этот вопрос можно решить...

– Да нет, у меня есть комнатенка... – заверила ее Сима. – Вот только нужно где-то пока сложить наши вещи. Ненадолго, пока не устроюсь на новом месте. У вас в подвале вроде есть кладовка?

– Да не вопрос! У нас тут есть большая подсобка, и двери мы всегда запираем, когда уходим, так что можешь не переживать, не пропадут ваши вещички...

– Ты не волнуйся, я их скоро заберу!

– Да держи сколько угодно, у нас тут места полно!

Сима поблагодарила отзывчивую девушку, та даже вызвалась помочь ей перенести коробки в подвал и через несколько минут действительно пришла. Вдвоем они управились за полчаса, и Сима с грустью оглядела опустевшую квартиру.

– Я тебе даже кофе не могу предложить, – вздохнула она. – Кофеварку убрала...

– Бог с ним, с кофе! – отмахнулась Вика. – Ты скажи, у тебя правда есть где жить? А то можешь пока у меня перекантоваться... мы с Вадиком временно разбежались, так что я тебе вполне могу выделить спальное место.

– Есть, есть! – успокоила ее Сима. – Но все равно большое

спасибо, ты настоящий друг.

И тут опять зазвонил телефон.

Сима, как и накануне, бросилась к аппарату, но теперь не ждала от звонка ничего хорошего. Вряд ли это Сергей – скорее, вчерашняя Жмуркина проверяет, освободила ли она квартиру. Или снова эти, из полиции, неймется им...

– Вы же дали мне двадцать четыре часа! – выпалила она в трубку. – Не беспокойтесь, я уже уезжаю...

– Это Симона? – раздался в трубке мужской голос.

– Да, – ответила Сима растерянно. – А это кто?

Надо сказать, что голос был приятный, хорошего, звучного тембра, и совершенно незнакомый.

– Я подвозил вас на машине в ночь с субботы на воскресенье, – ответил незнакомец.

– Что? – Симона совершенно растерялась. – Я не понимаю... ничего не понимаю...

– Я вас подвозил, – повторил мужчина, – а потом нашел у себя в машине ваш мобильный телефон... ну вот, я вам и звоню, чтобы его вернуть. Извините, что я не сразу это сделал, но сперва я его не заметил, он завалился между сиденьями... а потом услышал звонок и нашел его. Ну вот, и собрался позвонить...

Сима тупо смотрела перед собой. События той кошмарной ночи предстали перед ней в другом свете.

Значит, она не на своей машине вернулась домой с той злополучной вечеринки. Значит, у нее хватило ума поймать

такси. Но свою машину она все же умудрилась благополучно разбить... Ну ясно – таксист довез ее от места аварии до дома. Хорошо, что нашелся мобильный – в нем все ее телефоны... конечно, таксист попросит за него денег, а с деньгами у нее напряженка...

Тут в ней разыгралась подозрительность, и Сима спросила:

– А как вы меня нашли?

– Очень просто, – ответил незнакомец. – Я просмотрел записную книжку вашего телефона и нашел там запись «дом». Вот и позвонил по этому номеру, и, как видите, не ошибся...

– Действительно... а как вы узнали, как меня зовут?

– Как? – водитель негромко рассмеялся. – Да вы же мне сами сказали. Вы еще жаловались на своих родителей, которые дали вам такое экзотическое имя...

– Правда? – Симе стало стыдно: она ровным счетом ничего не помнила о той ночи.

– Конечно, – подтвердил ее собеседник и деликатно добавил: – Вы вообще-то были немножко навеселе, я предлагал проводить вас до квартиры, но вы наотрез отказались. Я уж не стал настаивать, но подождал, пока вы войдете в подъезд.

– Да? Спасибо... – Сима почувствовала, как покраснела, и порадовалась тому, что собеседник ее не видит.

– В общем, я хочу отдать ваш телефон, – напомнил ей мужчина. – Хотите, встретимся сегодня в обед? Знаете итальянское кафе «Тоскана» на улице Гончарова?

– Да, знаю... – Сима вспомнила кафе, мимо которого пару

раз проходила – кружевные занавески, яркая вывеска.

– Давайте встретимся там в час.

– Хорошо... – Сима хотела спросить, сколько он хочет получить за возврат телефона, но отчего-то язык не повернулся. Вместо этого она спросила: – И часто у вас пассажиры что-нибудь забывают?

– Что? – переспросил мужчина. – А, нет, не часто... честно говоря, первый раз такое...

Сима еще что-то невнятно пробормотала и повесила трубку.

Как неудобно встречаться с человеком, который видел ее в ту ужасную ночь... хотя, конечно, таксистам и не такое случается видеть! Такая уж у них профессия...

Вика стояла в дверях и внимательно смотрела на подругу.

– Интересный? – спросила она.

– Кто? – Сима опять смутилась, сама не понимая почему.

– Тот, с кем ты сейчас разговаривала.

– Понятия не имею. – Сима пожала плечами, но тут же зачем-то добавила: – Но голос приятный. А как ты догадалась, что я говорю с женщиной?

– Ну, знаешь! – Вика развела руками. – Тут большого ума не надо! Когда женщина разговаривает с женщиной, у нее это на лице огромными буквами написано!

– Это таксист, – начала зачем-то объяснять Сима, – я у него в машине мобильник забыла, вот он и звонил... не знаешь, сколько в таких случаях платят?

– Вадик мой как-то по пьянке паспорт в такси забыл, так с него бомбила взял сотку баксов. Ну, думаю, за телефон примерно столько же попросит. А что ж ты прямо не спросила?

– Ну как-то постеснялась...

– Зря! – Вика прищурилась. – А почему сказала, что не знаешь, как он выглядит, если в его машине ехала?

– Ой, не спрашивай! – Сима снова покраснела. – Я в таком виде была... сама понимаешь, если телефон умудрилась потерять!

– Ну ты даешь! – Вика рассмеялась. – Такая тихая, приличная девушка... Правду говорят – в тихом омуте черти водятся!

Тут у нее зазвонил телефон, Виктория достала его и недовольно проговорила в трубку:

– Сейчас приду! Я инвентарь получаю... ну все, все, через пять минут!

Закрыв дверь за Викторией, Сима посмотрела на часы. До назначенной встречи оставалось часа полтора. Она взглянула на себя в зеркало. Конечно, не так ужасно, как в воскресенье, но все же она была не в лучшей форме. Бледная, кожа тусклая, хотя и в салоне недавно была, но от такой жизни поплохеет... и одета так себе, а все остальные вещи уже убрала в чемодан...

Тут же Сима подумала, что собирается не на свидание, а всего лишь на встречу с таксистом. А он видел ее в таком виде, что страшно представить. Так что нечего комплексовать,

нужно ехать как есть. Вот только денег у нее маловато...

Сима пересчитала наличность и решила, что может выделить за возврат телефона не больше пятидесяти долларов. Может быть, таксист согласится на такую сумму?

Она не хотела опоздать и в итоге пришла в итальянское кафе минут на пять раньше назначенного срока. Кафе было более чем приличное, оформленное в стиле настоящей деревенской trattoria. Не то чтобы Сима бывала в тосканских trattoriaх, но примерно так она их представляла по книгам и фильмам.

Вдоль стен стояли резные шкафы с удивительно красивыми керамическими тарелками и кувшинами, с потолочных балок свисали связки душистых трав и дикого чеснока. Посетителей было немного – должно быть, это местечко не из дешевых. Два-три столика занимали солидные деловые мужчины, неспешно обсуждавшие за ланчем серьезные дела, еще несколько – неизбежные в таких местах ухоженные женщины, убивающие время между косметологом и фитнесом, лениво ковыряясь в чем-то низкокалорийном.

Сима вздохнула – вид у девиц был потрясающе безмятежный. Никуда не торопятся, деньги не считают. Пожить бы так хоть немножко...

Симу усадили за столик возле окна в зале для некурящих, и расторопный официант тут же положил перед ней меню, вложенное в красивую папку темно-зеленой тисненой кожи. Заглянув в меню, Сима расстроилась: цены были такие, что

ей захотелось тут же сбежать отсюда как можно дальше.

«Ох уж этот таксист, – подумала она, мысленно пересчитывая наличность. – Мало того что хочет содрать с меня деньги за телефон, так решил за мой счет пообедать в таком дорогом заведении! Ну, этот номер у него не пройдет – пускай сам за себя платит!»

Официант все еще стоял возле столика, и Сима мрачно сказала:

- Я жду своего... знакомого, мы сделаем заказ позднее.
- Может быть, вы хотите пока чего-нибудь выпить?
- Воды, – процедила Сима.
- С газом, без газа?
- Без газа!

Официант наконец исчез, но появился ровно через минуту и поставил перед Симой какую-то удивительную бутылку синего полупрозрачного стекла, сделанную в форме статуи козлоногого сатира с какого-то римского фонтана.

Ловко отвернув сатиру голову (это оказалась пробка), официант наполнил Симин бокал, при этом проговорил тонном заправского экскурсовода:

– Вода «Аква рустико», уже семьсот лет добывается из единственного источника на севере Тосканы, принадлежащего старинному княжескому роду Монтефиоре, отличается исключительной чистотой, богата полезными минералами... в год из этого источника поставляется не более тысячи таких бутылок...

Сима представила, сколько стоит бутылка такой воды, и пожалела, что не заказала обычный кофе. Видя, что официант не сводит с нее глаз, она сделала глоток.

Вода как вода. Холодная, чистая. Но официант явно чего-то ждал, и она изобразила восторг. Только тогда он оставил ее в покое.

Сима уставилась в окно, на парковку, где стояли машины посетителей – дорогие, новые, сверкающие иномарки. Как раз в этот момент на парковку въехала очередная машина – серебристый «ягуар». Даже на фоне машин здешней публики этот автомобиль казался убийственно красивым и возмутительно дорогим.

Дверца «ягуара» распахнулась, и из него появился мужчина.

Этот был не мужчина, а воплощенная мечта – лет сорока, с темными, чуть тронутыми сединой волосами, с лицом мужественным и в то же время мальчишеским. Одет он был просто, но элегантно – свободные брюки из мягкого серебристо-серого вельвета, серый свитер ручной вязки, мягкие светло-коричневые мокасины. Куртка висела на руке – что там добежать двадцать метров, замерзнуть не успеешь. Несмотря на кажущуюся простоту, а скорее благодаря ей, было ясно, что все эти вещи созданы известным дизайнером и куплены в дорогом магазине.

Сима вздохнула, представив, как этот убийственный красавец подсядет к одной из беззаботных ухоженных девиц,

поцелует ее в щеку... А она ждет жуликоватого таксиста, который хочет нажиться на ее рассеянности...

Как это все же несправедливо!

Тут Сима вспомнила, что потеряла телефон вовсе не по рассеянности, а оттого что выпила лишнего, и окончательно расстроилась. Сама виновата, нечего было пить!

Дверь кафе открылась, красавец вошел в зал.

Сима окинула взглядом одиноких посетительниц, пытаюсь угадать, кто из них та счастливица, к которой он подсядет. Но из ее попытки ничего не вышло. Почти все присутствующие женщины с явным интересом уставились на вошедшего, но ни одна не проявила характерной радости узнавания. Оставалось ждать, куда он сядет.

Красавец оглядел зал и направился в ту сторону, где сидела Сима.

Это было странно – здесь, в этой части зала, не было ни одной скучающей одинокой женщины. Все они сосредоточились в той части кафе, которая предназначалась для курящих.

Это всегда удивляло Симу – богатые дамы, тратящие уйму времени и денег на свою внешность, все как одна курят. Казалось бы, все знают о вреде курения, а вот поди ж ты...

Красавец уверенно шел между столиками, неотвратно приближаясь к Симе. Все женские взгляды были прикованы к нему. И Сима, разумеется, тоже смотрела на него как зачарованная, так кролик, наверное, смотрит на голодного уда-

ва. А он подходил все ближе, ближе и наконец остановился прямо возле нее.

Все женщины, которые до этого не отрываясь следили за этим красавцем, теперь остановили взгляды на Симе, чтобы посмотреть, к кому он шел, – и во всех этих взглядах произошло откровенное недоумение.

Да и сама Сима удивилась. Что же это творится? Такого просто не может быть! По всем законам природы такой красавец не может обратить на нее внимание! Разве только если она поставит свою машину на его парковочное место...

Так, может, она заняла его столик? Столик, за которым он сидит каждый день?

Сима хотела уже возмутиться: ведь на столике не было таблички «зарезервировано», и вообще, ее усадил сюда метрдотель!

Но прекрасный незнакомец не собирался ее прогонять. Напротив, он смотрел на нее с каким-то странным выражением печальной нежности, как будто потерял что-то бесконечно ценное и вот теперь снова нашел.

Да нет, не может быть! Наверняка ей это показалось.

Тем временем незнакомец, взглянув на часы, проговорил мягким, как вельвет, голосом:

– Здравствуйте, Симона! Извините, я немного опоздал, но вы понимаете, всюду пробки...

Это было похоже на сон, а сон имеет неприятную особенность кончаться в самый неожиданный момент.

– Здрасте... – пролепетала Сима севшим от волнения голосом. – А вы кто? Мы с вами знакомы?

На лице красавца проступило удивление, сменившееся смущением.

– Я Кирилл, – проговорил он, чуть заметно улыбнувшись. – Я вам звонил... мы с вами договорились встретиться здесь...

– Вы?! – Сима вытаращила на него глаза. – Так это вы подвезли меня той ночью?

– Вообще-то да...

– Ужас какой! – воскликнула Сима, заливаясь краской. – А я думала, это просто какой-то таксист...

– Нет, я не таксист. – Кирилл снова чуть заметно улыбнулся. – Можно я сяду?

– Ой, конечно, извините... – Сима окончательно смутилась.

Она представила, как выглядела той ночью, и ей стало совсем плохо. Но с чего этому супермену пришло в голову подвезти незнакомую пьяную девицу?

– Я не таксист, – повторил мужчина, устроившись за столом напротив Симы, и снова взглянул на нее с тем же странным, печальным и нежным выражением. – Я просто проезжал мимо ресторана, увидел вас... вы махали рукой, безуспешно пытаясь остановить какую-нибудь машину, ну, я и остановился...

«Что-то слабо верится, что я той ночью так хорошо выгля-

дела, чтобы такой мужчина обратил на меня внимание!» – в смятении подумала Сима.

Он словно прочитал ее мысли и продолжил:

– У вас был такой вид... все проезжали мимо, и я подумал, что вас нельзя оставлять на улице...

Тут что-то в словах Кирилла задело ее сознание.

– Вы сказали, что посадили меня возле ресторана? – переспросила она. – Какого?

– Новый ресторан на Бассейной... как же он называется? Кажется, «Робинзон». А вы что, не помните, откуда ехали?

– Помню... – Сима опустила глаза в стол.

Что он себе позволяет? Намекает, что она вообще ничего не помнит про ту ночь?

Но вообще-то, честно говоря, так и есть. Если она не запомнила даже, что ее подвозил такой умопомрачительный красавец – о чем уж тут говорить!

Но позвольте... «Робинзон» – тот самый ресторан, где они встречались в субботу. И если Кирилл подвозил ее от самого ресторана...

– А куда вы меня довезли? – подозрительно спросила Сима, чтобы окончательно прояснить вопрос.

– Куда? – переспросил Кирилл. – Куда вы сказали. Вы как сели ко мне в машину, так и сказали: Школьная улица, дом восемь, квартира двадцать три. Я сначала даже подумал, что вас лучше от греха подальше действительно довести до самой квартиры, но вы, когда подъехали к дому, сразу же

поставили меня на место – сказали, что Сергей вас ждет и будет недоволен, если вы появитесь не одна... и еще пальцем мне погрозили, вот так! – Он очень смешно ее передразнил, а Сима еще больше расстроилась.

Значит, она и про Сергея ему успела рассказать... Интересно, а что еще она ему наболтала?

Тут, деликатно прервав их разговор, возле столика появился официант.

– Вы определились с заказом? – спросил он, обращаясь в первую очередь к Кириллу.

– Мне, пожалуйста, мясо по-тоскански и деревенский салат, – ответил Кирилл, не заглядывая в меню. – А вы, Симона, что-нибудь выбрали?

– Кофе, – проворчала она, вспомнив здешние цены.

– Совсем не хотите есть? – Кирилл взглянул на нее удивленно. – Неужели вы, как все сейчас, помешаны на похудении?

– Да нет. – Сима передернула плечами и неожиданно для самой себя лягнула: – Здесь такие цены... я себе не могу позволить...

Она тут же смущенно замолкла, но отчасти была довольна своей несдержанностью: уж очень шикарно выглядел этот Кирилл, пусть до него дойдет, что не все такие богатенькие, как он, не все могут по будням обедать в таком дорогом месте.

– Ну, неужели вы думали, что я позволю вам платить? –

проговорил Кирилл с обидой в голосе. – Я вас пригласил и, разумеется, заплачу...

– Мне неудобно, – пробормотала Сима, – мы с вами почти незнакомы...

– Глупости. – Кирилл повернулся к официанту: – Для дамы принесите салат из рукколы с козым сыром и филе морского языка с суфле из брокколи.

Официант беззвучно удалился, а Кирилл обратился к Симе:

– Извините, что выбрал за вас, но мне кажется, вам это понравится. Здесь это готовят очень вкусно, и калорий совсем немного, если вас это беспокоит. Хотя, мне кажется, вам об этом можно не думать.

И он снова бросил на нее тот самый взгляд, полный печальной нежности...

Сима ничего не ответила от смущения. Вместо этого вернулась к своей прежней, недодуманной мысли.

Если этот сказочный принц по непонятному капризу вез ее от ресторана до самого дома – значит, она не садилась за руль своей машины? Но кто же тогда ее разбил? И как ее машина оказалась на том месте, про которое говорил полицейский? На месте какого-то преступления.

– Значит, вы точно везли меня от ресторана «Робинзон» до самого дома? – на всякий случай уточнила она.

– Ну да, – подтвердил Кирилл в недоумении.

– Вы в этом уверены?

– Конечно. – Кажется, он немного обиделся на такие расспросы и добавил: – Я же был трезвый и все хорошо помню.

Он тут же смутился (что было довольно неожиданно для такого уверенного в себе человека) и проговорил:

– Извините, я вовсе не намекал на то, что вы...

– Да ладно вам. – Сима горько улыбнулась. – Чего уж там... я представляю, как ужасно тогда выглядела. Вы только не подумайте, – спохватилась она, – что со мной такое часто случается... у нас была встреча выпускников, и со мной что-то такое случилось... я сама не понимаю! Вроде и пила-то совсем немного...

Кирилл посмотрел на нее недоверчиво, и она неожиданно разозлилась:

– Да, хотите верьте, хотите нет, но я выпила всего один бокал вина и не представляю, что со мной случилось... и вообще не понимаю, почему я перед вами оправдываюсь!

– Вам вовсе незачем оправдываться! – горячо проговорил Кирилл. – Совершенно незачем! Я вас ни в чем не обвиняю, наоборот... – И снова в его глазах промелькнуло то самое выражение печальной нежности.

– Что значит – наоборот? – переспросила Сима.

– Ничего... я не знаю... – Он смешался и тут же нашел выход из положения. – Я вообще-то принес ваш телефон...

Он полез в карман и выложил на стол Симин многострадальный мобильник.

– Вот он...

Сима мельком взглянула – так и есть, телефон разрядился, что совершенно неудивительно.

– Спасибо вам! – спохватилась она. – Большое спасибо! Я без телефона не могу, а новый покупать... – она помрачнела.

Официант принес салаты. Симе не очень понравился козий сыр, но она сделала вид, что в восторге. Скучающие одинокие дамы бросали на них завистливые взгляды. Сима передвинула свой стул, чтобы их не видеть, выпила водички и задумалась.

Судя по всему, этот Кирилл захотел вернуть ей телефон просто из любезности. Непонятно, с чего такой альтруизм, но один положительный момент в деле имелся – Симе не придется расставаться с пятьюдесятью долларами. И еще обед в приличном ресторане за его счет. Правда, этот козий сыр так противно пахнет... Ладно, не будем придирааться.

О чем бы с ним поговорить... Спросить, чем занимается, неудобно, он может подумать, что Сима положила на него глаз. Прямо поинтересоваться, с какой целью он подсадил ночью пьяную девицу и довез ее до дома, унижительно. Может, он просто хороший человек и любит делать добрые дела.

Сима взяла себя в руки и посмотрела на своего визави без всякого кокетства, просто приветливо. Задала вопрос про ресторан – действительно похож он на простую итальянскую тратторию или нет. Кирилл оживился, он-то в Италии бывал много раз. Поговорили об итальянской кухне, потом перешли на французскую. Сима была в Париже всего неделю, Ки-

рилл же очень забавно описывал свои многочисленные путешествия по Франции. Кто бы сомневался!

За приятной беседой они съели горячее, которое понравилось Симе гораздо больше, затем выпили кофе. Сима взглянула на часы и похолодела – время обеда давно прошло, шеф ее просто разорвет на мелкие кусочки. А ведь еще и завтра отпрашиваться с утра. Ко всем ее неприятностям не хватало еще потерять работу, а именно это и случится.

– Я вас подвезу! – Кирилл правильно понял паническое выражение ее лица.

Ехать было недалеко. В машине Сима нервничала, мучительно думая, что бы такое наврать шефу. Или сказать правду? Муж пропал? Сказать, что Сергей сбежал, потому что Сима расхлябанная, несобранная, недисциплинированная и вообще ничего не умеет. С квартиры прогнали? Не поверит, Сима сама же всем растрепала, что квартира у Сергея своя, еще советовалась с сотрудниками насчет мебели и занавесок. В полицию вызывают? Лучше про это вообще молчать...

По всему выходило, что правду говорить нельзя, лучше действительно что-нибудь сочинить.

– Симона... – Кирилл остановил машину возле ее офиса.

– Ой, да не зовите меня так, с детства свое имя ненавижу! – машинально сказала она. – Зовите как все – Симой...

И тут же прикусила язык. Если она так сказала, стало быть, надеется на продолжение их знакомства? Что он про нее подумает, ведь она сама той ночью наболтала ему про

Сергея – ждет, волнуется, будет недоволен. Ага, ждет. Если бы волновался, мог бы приехать и забрать ее из этого трехзвездного ресторана. Тут Сима вспомнила, что сама взяла машину, и едва не застонала в голос. Еще и с машиной теперь неприятности!

– Сима, – сказал Кирилл, посмотрев на нее с прежней печальной нежностью, – рад, что сумел вам помочь. Если будут какие-то проблемы, обращайтесь ко мне. Вот, – он сунул ей в руку прямоугольник с золотым обрезаем.

– Спасибо вам! – сказала Сима смущенно и помчалась в офис, втянув голову в плечи, потому что на эту голову сейчас прольется град упреков и ругани.

В лифте она разжала кулак и посмотрела на визитку: «Ремизов Кирилл Георгиевич, фирма «Ремдекс», генеральный директор».

«Ого, “Ремдекс”, – мимоходом подумала Сима. – Крупнейшая интернет-компания, ее все знают, кто с компьютером дело имеет».

Двери лифта открылись, и – надо же было так не повезти! – Сима буквально нос к носу столкнулась с шефом. Очевидно, он ждал лифта и вот дождался Симу.

– Здравствуйте, Олег Иванович! – пискнула Сима, думая, как бы хорошо хоть ненадолго стать невидимой.

– Бекасова! – От злости шеф вспомнил ее фамилию, и это был плохой признак. Обычно он называл всех сотрудников по имени и на ты, а по фамилии только в одном случае – ко-

гда вызывал подчиненного в свой кабинет, чтобы официально сообщить ему об увольнении.

– Бекасова! – загремел он, выволакивая Симу из лифта. – Ты что это себе позволяешь? Ты думаешь, для тебя закон не писан? Все люди как люди, а она целый день обедает!

– Я не целый... – лепетала Сима.

– Тебе, может быть, у нас работать надоело? – шумел шеф, наступая на Симу. – Так ты прямо скажи, если так!

– Мне не надоело... – блеяла Сима. – У меня просто... просто трудный период.

– Чего? – Шеф окончательно притиснул Симу к стене. – Что ты там бормочешь?

Совсем близко перед Симой оказались его глаза, белые от злости. Ей показалось, что сейчас он ее ударит. Да что же это такое? Она неловко взмахнула рукой, пытаясь заслониться, и совершенно случайно попала шефу по очкам.

– Ой! – Сима прижала руки к щекам в полном ужасе.

Теперь – все, теперь ее вышвырнут вон. Интересно, позволят хотя бы забрать с рабочего места туфли и красивую чашку с цветами, которую ей подарили сотрудники на прошлый день рождения?

Шеф водворил очки на место и посмотрел на Симу спокойно и очень нехорошо. Все кончено, поняла она, шеф принял решение. Ну и ладно, она не станет его умолять. Нужно быть гордой.

Сима выпрямилась, пригладила волосы и холодно сказала:

– Позвольте пройти!

Шеф осознал, что они с Симой стоят в недопустимой близости, и отступил в сторону. В эту секунду у Симы из рук выпала визитка. Шеф поймал ее на лету и, посмотрев, медленно произнес:

– Симона... это что такое?

– А что? – Сима обернулась на ходу.

– Симона, вернись немедленно! – закричал шеф.

– Да что случилось, Олег Иванович? – Сима подошла ближе, опасливо глядя на шефа. Хотя чего ей теперь бояться?

– Откуда у тебя это? – прорычал он.

– А что...

– Отвечай! Где ты это взяла?

– Ах, это... – Сима начала кое-что понимать. – Это мне дал Кирилл.

– Кирилл? – страшным голосом переспросил шеф. – Ты хочешь сказать, что господин Ремизов, владелец крупнейшей интернет компании в России, для тебя просто Кирилл?

– Ну да. А что такого? – Сима пожала плечами. – Мы недавно познакомились, он мне свою визитку и дал.

– И ты молчала? Да я все ноги стоптал, все телефонные трубки изгрыз, чтобы добиться от них ответа. Если нам удастся разместить у них рекламу – это же такая удача будет! А меня все футболят по инстанциям! А тут выход на самого главного! Симона, ты должна помочь фирме.

– Ну, я не знаю... – Сима решила поломаться. – Это

неудобно. Человек ко мне со всей душой, а я его будто использую...

Но шеф зарычал так страшно, что Сима испуганно скакнула прочь, пообещав на бегу, что попробует.

Вечером Сима отправилась на Обводный канал.

Ее комната находилась в мрачном кирпичном здании позади старых провиантских складов. Сима не была здесь года два, и за это время кое-что в окрестностях этого дома изменилось, только знакомый антикварный магазинчик остался на прежнем месте – в полуподвале соседнего дома. Во дворе перед домом снесли несколько гаражей, и на их месте появилась авторемонтная мастерская, перед которой стояли ожидающие ремонта машины. На капоте одной из них умылся бывалый рыжий уличный кот с разодранным ухом. Рядом курил парень в зеленом промасленном комбинезоне. Он тоже был рыжий, и вообще они с котом были чем-то похожи.

На двери подъезда появился кодовый замок, но кто-то из жильцов уже подложил под притолоку дощечку, так что дверь не закрывалась, и Сима проникла в подъезд без проблем.

Она поднялась на третий этаж и остановилась перед хорошо знакомой дверью.

Насколько она помнила, на этой двери прежде была целая гроздь звонков с именами многочисленных жильцов. Но теперь все эти украшения исчезли, и на их месте красовался один-единственный звонок, без всякой надписи. Однако,

прежде чем звонить, Сима попробовала открыть замок собственным ключом.

Как она и опасалась, ключ не подошел, и ей все же пришлось позвонить.

Вскоре из-за двери донеслись шаркающие шаги, и недовольный мужской голос прохрипел:

– Проваливай туда, откуда пришел, пока я не вышел и не спустил тебя с лестницы!

Сима испуганно попятилась, однако тут же догадалась, кому принадлежит этот голос, и проговорила в дверь:

– Дядя Тимоша, это я!

– Что еще за я? – донеслось из-за двери. – Я никого не приглашал! Говорю – проваливай!

– Это я, Сима!

За дверью воцарилось недоверчивое молчание, потом брякнул глазок, потом заскрежетали замки, дверь распахнулась, и на пороге возник пожилой, но весьма крепкий мужичок в поношенной тельняшке и тренировочных штанах. Об его ноги терся крупный черный кот с белоснежной манишкой. Оба пристально уставились на Симу. Наконец на лице мужичка проступило радостное узнавание.

– Симона, девушка моей мечты! – пропел он дурным голосом и прижал Симу к себе. – Ты как здесь оказалась? Вспомнила старика, решила проведать? Ну, заходи, чай будем пить! У меня особенный есть, тонизирующий! Маша с Байкала привезла!

– Маша? – переспросила Сима. – Вроде бы, насколько я помню, вашу жену звали Лидия...

– Лида?! – Мужичок засмеялся. – Так это когда было-то! Вот вспомнила! С Лидой мы давно уж расстались, после этого Галя была, а потом уж Маша... но, правда, с ней мы тоже уже расстались. Понимаешь, интересы у нас оказались разные... духовные запросы... ты же знаешь, у меня натура разносторонняя, а Маша – она кроме домашнего хозяйства ничем не интересовалась...

Тимофей Иванович Кочетков, Симин сосед по коммунальной квартире, действительно был весьма разносторонним человеком. Когда-то давно, еще в советские времена, он работал в закрытом НИИ, как тогда говорили, в «почтовом ящике». Как и многие коллеги по институту, увлекался горным туризмом – видимо, романтика дальних странствий, крутые отроги, песни у костра и прочие сомнительные, на Симин взгляд, удовольствия давали ему иллюзию свободы, которой так не хватало на работе, и способствовали романтическим отношениям. Так что после очередного похода Тимофей развелся с первой женой Ниной и женился на молодой туристке Елене. При этом с Ниной каким-то непостижимым образом умудрился сохранить хорошие отношения.

Когда их институт развалился и сотрудникам перестали вовремя платить зарплату, вторая жена Елена бросила туризм, развелась с мужем, занялась своей внешностью и вышла замуж за одного из первых бизнесменов, как их тогда

называли, кооператора. С Тимофеем она не ссорилась, объяснив ему, что в этом решении нет ничего личного. Тимофей тоже не очень расстроился. Он вспомнил о своем хобби и устроился инструктором по туризму в какую-то маленькую турфирму. Заодно женился на Оксане, которая работала в этой турфирме бухгалтером. Платили ему немного, а через несколько лет фирма вообще разорилась, и ему снова пришлось менять работу. При перемене работы бухгалтер Оксана тоже ушла на второй план.

К счастью, у Тимофея были золотые руки и весьма разносторонние интересы. В то сложное и напряженное время многие увлеклись мистикой и всевозможными тайными знаниями. Тимофей такой ерундой не интересовался, но пристроился в фирму, которая делала амулеты из поделочных камней – от сглаза, для приворота и для успеха в делах. Тимофей освоил профессию камнереза. В процессе обучения его приворожила восточная девушка Зульфия, на которой он, недолго думая, женился. Амулеты у Тимофея получались очень качественные, действенные, но владелец этой фирмы что-то не поделил с влиятельной якутской группировкой, которая подминала рынок амулетов под себя, и однажды утром его нашли в офисе с несколькими огнестрельными ранами. Прямо на трупе валялись несколько амулетов – от дурного глаза и от вражеских козней. Судя по всему, они ему не помогли.

Восточная девушка Зульфия исчезла в неизвестном на-

правления, прихватив часть готовых амулетов, видимо, в надежде, что они помогут ей начать новую жизнь.

Тимофей решил, что эта сфера деятельности чересчур опасна, и переквалифицировался в восточные целители. Еще в бытность инструктором по туризму он освоил спортивный массаж, а в дополнение к нему обучился у знакомого бурята нескольким заклинаниям, которые тот выведал у своего дедушки-шамана.

На этом поприще Тимофей добился больших успехов: приоделся, купил кое-что из мебели и женился на разбитной массажистке Ирине. Он уже подумывал о том, чтобы поменять свою комнату в коммуналке на отдельную квартиру (конечно, с доплатой), но тут на его пути снова возникла влиятельная якутская группировка, которая теперь подминала рынок альтернативной медицины.

Тимофею доходчиво объяснили, что заклинания якутских шаманов гораздо действеннее, чем бурятские, после чего он пару недель пролежал в больнице с множественными переломами и решил снова сменить профиль. На этот раз Тимофей перешел работать в автосервис.

Пока он лежал в больнице, массажистка Ирина освоила эротический массаж и переехала в загородный дом одного из клиентов, солидного, процветающего бизнесмена. Тимофей по этому поводу не слишком расстроился, потому что в больнице успел познакомиться с Лидией, которая лежала в той же больнице с переломом левой руки.

В это время их с Симой пути разошлись, и она не знала, как в дальнейшем развивалась карьера Тимофея и какие виражи совершила его бурная личная жизнь.

– Вообще, дядя Тимоша, я не в гости пришла, – сообщила Сима с тяжелым вздохом. – У меня неприятности, и придется какое-то время здесь пожить.

– А что? Живи! – Тимофей развел руками. – Я не возражаю, даже веселее будет! Остальные-то соседи все разъехались. Комната твоя в порядке...

Сима прошла по темному коридору, открыла ключом дальнюю дверь и вошла в комнату.

Когда-то в этой комнате жила ее бабушка, и Симе казалось, что здесь все еще незримо присутствует ее душа и пахнет чудесными бабушкиными пирожками. Симиная бабушка пекла замечательно, и когда внучку привозили к ней, она первым делом надевала на Симу маленький передник и строго говорила:

– Ну, Симсимка, сейчас мы с тобой будем тесто месить...

И они месили с бабушкой тесто, готовили начинку, ставили противень с пирожками в духовку, а пока те пеклись, бабушка показывала ей старинный фотоальбом в малиновом бархатном переплете с серебряными застёжками.

В этом альбоме хранились удивительные фотографии, словно тронутые туманом времени, – дамы в шляпках с вуалями, господа в смешных сюртуках...

Бабушка смотрела на этих людей как на хороших знако-

мых и рассказывала Симе истории из их жизни так, как будто эти истории случились только вчера.

Потом она спохватывалась, восклицала в притворном ужасе, что пирожки, наверное, сгорели, и бежала на кухню. Пирожки у нее никогда не подгорали, они получались румяные, с чудной ароматной корочкой, и бабушка с внучкой пили чай из больших темно-синих чашек с этими пирожками и с удивительным маковым печеньем, какого Сима не пробовала больше нигде и никогда.

Когда бабушка умерла, выяснилось, что она оставила свою комнату Симе, и Сима, которую тогда обуяло стремление к самостоятельности, переехала в нее. Хотя, признаться, и выбора-то у нее особого не было. Не переезжать же к матери в загородный дом к черту на кулички?..

И вот она снова стояла в этой комнате...

Прежде бабушкина комната казалась ей очень большой и красивой, полной каких-то таинственных уголков, где можно было так замечательно прятаться. Теперь же она видела, что эта комната не так уж велика, очень запущена, а все, что в ней есть красивого, – это высокая печка в синих голландских изразцах.

Мебель была старая и самая простая – шкаф, комод, диван с продавленными пружинами. На стене висело мутноватое зеркало в деревянной раме, кое-где проеденной жучком. Когда Сима жила здесь, она только-только начинала работать, у нее не было денег на то, чтобы сделать хоть какой-то ремонт

и сменить обстановку. Теперь с деньгами обстояло еще хуже.

В общем, картина складывалась безрадостная.

Она оказалась в мрачной коммуналке, с работы ее чуть не уволили, да еще и полиция проявляла к ней нездоровый интерес...

Не успела Сима как следует себя пожалеть, как в дверь деликатно постучали.

– Симона! – донесся из коридора голос Тимофея. – Ты там жива?

– Я в порядке, дядя Тимоша! – ответила она недовольно. Ну что такое, даже погоревать спокойно не дадут!

– А если жива, так приходи ко мне чай пить! У меня к чаю сырники есть, очень вкусные.

Сима неожиданно почувствовала зверский голод. Да что же это такое? Обедала же сегодня в итальянском ресторане с Кириллом! Наелась под завязку, а вот поди ж ты, такое чувство, что сто лет голодала. Нет, определенно, это нервы. Надо брать себя в руки, а то можно и растолстеть. Но это потом, с завтрашнего дня, а пока почему бы не выпить чаю с Тимофеем? По прежним временам она помнила, что характер у соседа хороший, легкий, и нужно с самого начала установить с ним добрососедские в буквальном смысле отношения...

Сима причесалась, улыбнулась себе в бабушкино зеркало и отправилась к Тимофею.

За годы, что она его не видела, комната Тимофея очень изменилась. Видимо, каждая из его многочисленных жен оста-

вила здесь какой-то след, частицу себя.

Сима помнила календарь с видами Фудзиямы (память о турфирме и бухгалтере Оксане), помнила сибирского божка из красивого сиреневого камня (из тех времен, когда Тимофей был камнерезом), помнила восточный коврик, оставшийся после свободолюбивой женщины Востока Зульфийи. Но теперь здесь было много новых необычных вещей – на столе стоял странный кристалл на подставке, внутри которого искрился и переливался таинственный свет, с ним соседствовал чугунный чертик с нахально высунутым языком. На стене висела яркая расписная маска с серебристыми бубенчиками, а рядом с ней – совсем непонятный предмет: красный бархатный вымпел с надписью золотыми буквами: «Победителю седьмого чемпионата УВДЛО по СС».

– А что это такое? – удивленно спросила Сима, показав на вымпел.

– А, это Галя забыла, – отмахнулся Тимофей.

– Что, еще одна жена?

– Ну да...

– А что такое «УВДЛО по СС»?

– Это чемпионат Управления внутренних дел Ленинградской области по стендовой стрельбе.

– Ух ты! – восхитилась Сима. – Так она отлично стреляла?

– Ну, не то чтобы она... – Тимофею явно захотелось сменить тему, и он, достав из холодильника миску с какими-то необыкновенными котлетами, смущенно проговорил: – Вот,

угощайся... Извини, что холодные... это котлеты по-киевски, очень вкусные, не сомневайся, Люся приготовила...

– А вы что-то говорили про сырники, – напомнила Сима, которая опасалась есть котлеты неизвестного происхождения.

– Ах да... сырники... – Тимофей снова нырнул в холодильник и достал оттуда еще одну миску. – Нет, это не сырники... это перцы фаршированные... ты любишь перцы? Люся их замечательно готовит... просто пальчики оближешь...

– Перцы? – удивленно переспросила Сима. – А как же обещанные сырники?

– Да были они где-то здесь... – Верхняя часть Тимофея снова скрылась в холодильнике, и на этот раз он появился сразу с двумя мисочками. – А вот тут салаты. Хочешь салат? Вот этот – с креветками и авокадо, а этот – какой-то особенный, называется уолдорфский, а что в него входит – хоть убей, не знаю...

– Дядя Тимоша, а что это у вас столько всяких разносолов? – поинтересовалась Сима. – У вас что, праздник какой-то был? День рождения?

– Да нет, Сима! У меня теперь каждый день праздник! – При этих словах лицо Тимофея почему-то перекосилось, как от зубной боли. – Понимаешь, Симона, Люся, она повар... повар от Бога, то есть очень любит готовить. И она меня непрерывно кормит... и обижается, если я не ем. Сперва мне

это нравилось, а потом... Сима, ну хоть ты-то поешь, у тебя организм молодой, растущий...

При этом он продолжал непрерывно выставлять на стол миски, тарелки и блюда со всевозможной едой. Появились, наконец, и обещанные сырники.

Сима оглядела все это кулинарное великолепие, и рот ее наполнился слюной.

Она положила на свою тарелку один салат, другой...

– Вот еще буженину попробуй, – оживился Тимофей. – Буженину она очень хорошо готовит. А вот это – рыба под маринадом... огурчиков непременно возьми...

Неожиданно возле стола материализовался черный котиче и сел, преданно уставившись на миску с рыбой. Поскольку хозяин на его взгляд не отреагировал, кот отчаянно мяукнул и повис на лапах, зацепившись когтями за край стола.

– Эй, тезка! – Тимофей топнул ногой. – Совесть имей!

Кот немедленно прошипел, что совесть – слово греческое, коты его не понимают.

– Я что сказал? – Тимофей положил на блюдечко солидный кусок рыбы и поставил перед котом. – И по полу не валяй, а то Люся ругается.

– А что это вы его тезкой называете?

– А он Тимоша, так что тезки мы и есть. Ты кушай, кушай...

– Очень вкусно! – проговорила Сима с набитым ртом.

– Еще бы не вкусно! – грустно вздохнул Тимофей. – Она,

Люся-то, ведь шеф-поваром работает в ресторане. Ресторан называется «Холодец», специализируется на традиционной русской и советской кухне.

– Так это же здорово! – проговорила Сима, пытаясь понять грусть в голосе Тимофея.

– Да, поначалу мне тоже очень нравилось, но пойми, Симона, – он понизил голос, – это ведь каждый день! Каждый день – ты можешь представить? Ты еще вот этот рулетик попробуй...

Сима нацепила на вилку розовый рулетик и отправила его в рот. Он оказался неожиданно острым, и, чтобы погасить плающее во рту пламя, Сима схватила со стола стаканчик с чем-то зеленоватым и выпила одним глотком.

И вот тут-то у нее словно запылали все внутренности.

Сима выпучила глаза и попыталась вдохнуть.

– Ох ты, Симоночка, запей! – подскочил к ней Тимофей и поднес к губам стакан холодной воды.

Сима сделала несколько больших глотков и пришла в себя.

– Что это было? – проговорила она, отдышавшись.

– Хреновуха, – гордо сообщил Тимофей. – Я ее сам готовлю. Под такую закусь – то, что надо, только пить ее нужно осторожно, вдумчиво, а я тебя не успел предупредить... все-таки семьдесят градусов...

– Сколько? – испуганно переспросила Сима.

– Семьдесят, – повторил Тимофей. – Я-то привычный, а

у тебя организм молодой, растущий, на алкоголь не такой прочный... ты закусывай, закусывай, закуска-то отличная...

Неожиданно комната вокруг Симы плавно закачалась, как палуба корабля, и на нее нахлынуло чувство острой жалости к себе.

Что она здесь делает? Пьет какую-то атомную хреновуху в компании пожилого многоженца... и ничего у нее нет – ни семьи, ни приличного жилья, ни работы, можно сказать... Хотя как раз с работой пока дело обстоит ничего себе. Шеф будет ее обхаживать на предмет звонка Кириллу, а когда уверится, что она не станет ему звонить (еще не хватало!), то выгонит взащей.

– Ты чего загрустила? – всполошился Тимофей. – Хочешь, еще немножко выпей... она, хреновуха, настроение очень поднимает... стресс снимает...

– Что-то не замечаю... – вздохнула Сима. – Скорее наоборот... и вообще, я решила больше совсем не пить. Ни капли!

Чтобы подчеркнуть свои слова, она ударила кулаком по столу. Тарелки и салатницы подскочили, стаканчик с хреновухой чуть не опрокинулся.

– Завязала? – сочувственно переспросил Тимофей. – А что, со здоровьем проблемы?

– Да нет, со здоровьем вроде все в порядке, но вот совсем нельзя мне пить! – пожаловалась Сима. – Тут на днях такое со мной случилось... и выпила-то вроде совсем немного, а ничего не помню – где была, что делала... из-за этого меня

милиция в подозреваемые записала, а я и сказать ничего не могу – не помню... то есть полиция... – поправилась Сима.

– Полиция, говоришь? – переспросил Тимофей, и в голосе его зазвучал живейший интерес. – Так что там с тобой случилось? Ты расскажи, может, я чем смогу помочь...

– Вы? – Сима недоверчиво взглянула на соседа – на его непрезентабельный вид, на поношенную тельняшку...

Но в то же время – то ли под действием удивительной хреноухи, то ли по какой-то другой причине – ей неожиданно захотелось излить перед Тимофеем душу.

И она рассказала ему все – или почти все.

Про то, как отправилась на встречу выпускников, как по глупости взяла свою машину, как неожиданно напилась и как потом узнала, что машина найдена разбитой вдребезги, а полиция считает ее причастной к какому-то серьезному преступлению.

– К какому? – оживился Тимофей. – Чего у них там стряслось?

– Не знаю, завтра туда пойду, в сорок седьмое отделение, – отмахнулась Сима.

– Ну ладненько, – сказал Тимофей, вставая, – иди уж, поспи, а то носом клюешь. А завтра, как выяснишь подробно в полиции, в чем они тебя подозревают, тогда и будем думать, как выкрутиться.

Сима прошла к себе. Накатила вдруг такая слабость, что не было сил даже разобрать вещи. Она нашла в шкафу по-

лотняные простыни, еще бабушкины, и ее же старое одеяло. В шкафу пахло пылью и сухими цветами. Сима плюхнулась белье на диван и провалилась в сон.

Спала она плохо, пружины не только впивались в тело, но еще и ужасающе скрипели, когда Сима пыталась повернуться. Звук был такой, как будто товарный поезд экстренно тормозит. Еще все тело чесалось от жестких простыней, которые все время сползали. Бабушка отчего-то очень не любила пододеяльники.

Сима ворочалась всю ночь, вздрагивая от скрипа и с тоской вспоминая свою новую кровать с ортопедическим матрасом. И кружевное постельное белье, и шелковое покрывало...

Странно как: с ней столько всего случилось, а она почему-то жалеет о мелочах. А важно ведь то, что ее бросил Сергей. Бросил внезапно, когда ничто в общем-то не предвещало...

«Не может быть, – думала Сима, – я не верю... Все-таки с ним что-то случилось».

«Ага, случилось, – издевательски заговорил противный внутренний голос. – А то, что он все врал по поводу квартиры и работы, – это как тебе? Ведь не просто на вечеринке языками зацепились да и разошлись, почти год вместе жили! Разве так поступают?»

Сима повернулась на другой бок и заткнула уши, чтобы не слышать противный голос, но он все зудел и зудел, ввин-

чиваясь в мозг. Сима встала, включила свет и поискала у бабушки на полке, нет ли чего почитать. Под руку ей попалась только книжка с непонятным названием «Исландские саги».

«Ну и хорошо, – подумала Сима, – быстрее засну».

В то время, когда Норвегией правил конунг Хакон Длиннобородый, к югу от Трандхейма, в долине Сурнадаль, жил на хуторе Конец Шхеры человек по имени Торбьерн Бледный. У него была жена Тордис и трое сыновей. Одного звали Торкель, другого – Скегги, а третьего, младшего из всех, Эгиль.

И жил на острове Сакса человек по имени Бард Драчун. Он разъезжал по стране и вызывал на поединок всякого, кого встретит. А был он очень сильный боец, и к тому же берсерк, то есть во время битвы приходил в священную ярость, и не было ему равных. Вот раз зимой приехал он на хутор Конец Шхеры. А в то время на хуторе был только старший из братьев – Торкель. Бард Драчун сказал Торкелю:

– Выходи биться со мной или отдай мне отцовский хутор, а вдобавок к нему свою жену по имени Турид.

Торкель сказал, что это будет позор для него, и вышел сражаться. Вот они сразились, и Торкель пал, лишившись жизни.

Бард Драчун посчитал, что завоевал и землю, и жену, но в это время вернулся на хутор брат Торкеля Эгиль. Эгиль сказал Барду, что, куда он жив, тот не получит ни хутор, ни женщину, и стал готовиться к поединку с Бардом.

Тут сказала свое слово жена Торкеля Турид:

– У старого колдуна, который живет на черном болоте, есть меч по имени Серый Коршун. Колдун дорожит этим мечом, ибо может тот меч указывать спрятанные сокровища. Еще есть у этого меча такое свойство: кто возьмет его в руки, непременно победит своего врага, кем бы тот ни был. Попроси этот меч у колдуна, он тебе не откажет.

Эгиль отправился на болото, где жил старый колдун.

Колдун встретил его на пороге своей избушки и спросил Эгиля, зачем тот пришел.

– Ко мне редко приходят, – сказал колдун. – А если и приходят, то только женщины. Они просят иногда, чтобы я приворожил какого-нибудь мужчину, или помог зачать ребенка, или увеличил приплод стада. Мужчины ко мне никогда не приходят. Колдовство – не мужское дело. Что тебе нужно от меня?

– Я знаю, старик, что у тебя есть славный меч. Меч, который приносит своему хозяину победу в любой схватке.

– Ты смелый и сильный воин, – сказал колдун. – Ты можешь победить любого врага своим собственным мечом. Для чего тебе связываться с колдовством?

– Меня вызвал на битву Бард Драчун. Он уже убил моего брата и хочет отнять его жену и отцовский хутор. Он могучий воин и берсерк. Я могу сразиться с ним, но если он победит и меня, и моего брата, он заберет и женщину, и землю. А я этого не хочу.

– Хорошо, – ответил колдун, выслушав его слова. –

Так и быть, я отдам тебе этот меч. Тебе он и вправду нужен. Но тебе придется заплатить за него дорогую цену.

– Я отдам тебе все, что ты захочешь, старик. Все, кроме той женщины и отцовского хутора. Только дай мне меч, чтобы я смог победить убийцу брата.

– Я стар, и женщина мне ни к чему. И землю твоего отца я тоже не хочу отбирать – мне нравится жить здесь, на болоте, и делать то, что я делаю. Но я хочу, чтобы за этот меч ты отдал мне десять лет своей жизни.

– Пусть будет по-твоему, старик. Если Бард Драчун убьет меня завтра утром – я потеряю не десять лет жизни, а все годы, которые мне остались. Так что это хорошая сделка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.